

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

№ 49.

и ЖИЗНЬ

1910.

К. А. Варламовъ.

(Къ 35-лѣтію сценической дѣятельности.)

МОСКВА

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Императорское Русское Музыкальное Общество.

АБОНЕНТЫ ИСТОРИЧЕСКИХЪ КОНЦЕРТОВЪ,

пользующіеся разсрочкой платежа, симъ увѣдомляются, что **второй взносъ** по абонементу долженъ быть произведенъ до **12-го Декабря**.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Въ субботу, 4-го — „Измѣна“. Участв. г-жи Петрова-Званцева, Друзякина, Ростовцева, Сперанскій, Шевелевъ, Эрнстъ, Запорожецъ, Пикокъ, Скуба. Въ воскр. 5-го утромъ (по уменьш. цѣнамъ) — „Демонъ“, вечеромъ — „Майская ночь“. Въ понед. 6-го утр. (по уменьш. цѣнамъ) — „Евгеній Онѣгинъ“, вечер. — „Травиата“. Во вторн. 7-го — „Измѣна“. Въ среду 8-го — „Снѣгурочка“. Въ четв. 9-го — „Снѣгурочка“. Въ пятницу 10-го — „Ликовая дама“.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10-ти час. утра и до 10-ти час. веч.

Театръ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Театральн. площадь.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

Въ Воскресенье, 5-го декабря — утромъ: „ТАЙФУНЪ“. Вечеромъ: „ОБНАЖЕННАЯ“.

Въ понедѣльникъ, 6-го декабря — утромъ: „GAUDEAMUS“. Вечеромъ: „ОРЛЕНОКЪ“.

7-го, 9-го и 11-го декабря: „ОРЛЕНОКЪ“. 8-го и 10-го декабря: „ОБНАЖЕННАЯ“.

Готовится къ постановкѣ новая пьеса въ 4-хъ д. И. Новикова: „ЛЮБОВЬ НА ЗЕМЛѢ“.

Управляющій П. И. Тунковъ.

Пом. директора П. Н. Мамонтовъ.

ТЕАТРЪ САБУРОВА.

== Веселый жанръ: ==

КОМЕДІА, ФАРСЪ, КАБАРЭ-ОБОЗРѢНІЕ.

Начало въ 8 час. веч.

Касса открыта съ 11 часовъ утра.

Общая театральная касса.

Продажа билетовъ на концерты: Собинова, Леи Любошицъ, Анны Любошицъ, Плевицкой. А также во всѣ театры и въ циркъ.

Недѣльный репертуаръ съ 5-го по 12-е декабря:

Въ среду, 8-го декабря, бенефисъ артиста и режиссера П. В. Казанскаго. Новый фарсъ въ 3 д., „Ночныя бабочки“. „Душа, тѣло и платье“, ком. въ 4 д. Кабаре — „Острый зубъ“ въ 8 карт. „Весь въ папеньку“. фарсъ въ 3 д. „Кому принадлежитъ Елена?“ Траги-фарсъ въ 3 д. Готовится къ постановкѣ новая комедія въ 4 д. „Мужчина измѣняетъ, женщина прощаетъ“.

„ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТРЪ“

сдается на Великій постъ съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, декораціями, мебелью, полнымъ комплектомъ рабочихъ и прислуги. Плата — 225 руб. отъ каждого спектакля.

Петровскія линіи, № 7. Касса открыта ежедневно, не включая праздничныхъ дней, отъ 8 1/2 час. утра до 8 час. вечера. + Телеф. № 207—89 и 156—35.

АВТО-МУЗЫКА

А. БЕРГМАНЪ.

Мясницкая, 22. Тел. 49-06.

ПИАНИНО съ механич. аппарат.

АРИОЛА,

ВИРТУОЗЪ,

ТРИУМФЪ и

ПАНОЛА

отъ 800 руб. и ноты къ нимъ.

НОТЫ для

фонолы,

пianoлы,

ангелюсъ и

автопiano.

ПРОДАЖА и АБОНЕМЕНТЪ.

12-го декабря ЗАКРЫВАЕТСЯ

Петербургская Весенняя Выставка картинъ (при Императорской Академіи Художествъ).

Петровка, Салтыковский пер., галлерей Лемерсье. Телефонъ 169—37.

Плата за входъ 50 коп., съ учащихся 25 коп. Храненіе платъ бесплатно. — (Открыта ежедневно отъ 10 час. до 5 час.)

Большой залъ
Благороднаго Собранія.

Въ четвергъ, 30 декабря,

большой рождественскій концертъ оригинальной русской народной пѣвнцы

Надежды Васильевны
Плевицкой,

при участіи извѣстныхъ артистовъ. Балетный дивертисментъ при участіи заслуженной артистки Императорскаго театра Маріи Маріусовны **ПЕТИПА** и артиста Императорскаго театра **Л. Ф. КШЕСИНСАГО** и оркестра балалаечниковъ 40 человекъ (изъ Петербурга). Билеты продаются въ **общей театральной кассѣ** (Петровскія линіи. Телефонъ 207—89) и въ магазинѣ **ГУТХЕЙЛЬ**, Кузнецкій Мостъ.

Дирекція **В. Рѣзниковъ.**

ДИРЕКЦІЯ
ПЕРВАГО

МОСКОВСКАГО
КОНЦЕРТНАГО БЮРО.

МОСКВА, Никитскія ворота, д. Элькиндъ.

Телефонъ № 159-09.

Большой залъ Россійскаго Благороднаго Собранія.

Въ субботу, 11-го декабря,
въ пользу Московскаго Уѣзднаго Отдѣла О-ва помощи погорѣльцамъ г. Москвы и Московской губерніи, устраиваемый предсѣдательницей Отдѣла

Александрой Владиміровной **БАЗИЛЕВСКОЙ**при участіи **ЗНАМЕНИТОЙ**

ВАРИ ПАНИНОЙ

и **М. И. РТИЦЕВОЙ** (имитация Плевицкой).цыганскаго хора отъ „ЯРЯ“ изъ 60-ти чепов. и оркестра балалаечниковъ подъ управл. г. **ЛЮБИМОВА**. — (Начало въ 9 час. вечера.)

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ,

МОСКВА, ВЕРХНИЕ РЯДЫ, въ помѣщеніяхъ **И. В. Жукова.**

Громадный выборъ украшеній для елки лучшими заграничными фабриками.

ЕЛКА.

НАБОРЫ отъ 1 р. 50 к. до 50 р. Большой выборъ предмет. для устройства елокъ въ частныхъ домахъ и общественныхъ учрежденіяхъ съ **ПОДАРКАМИ**, состоящими изъ **ПИСЬМЕННЫХЪ** принад., дѣтскихъ игръ, занятій, игрушекъ и куколъ, только высшаго типа.

Новости! **ВСЕ ДЛЯ КОТИЛЬОНА.** Новости!

Туры, ордена, значки, конфетти, серпантинъ.

Въ громадн. выборѣ маски, отъ 15 к. шт. Перес. украш. для елки за счетъ фирмы по всей Россіи. Заказы исп. немедл.

МОСКОВСКІЙ

СКЭТИНГ-РИНК

МОСКОВСКІЙ

Зимній театръ Акваріумъ. Телефонъ № 239—30.

Катаніе на колесныхъ конькахъ ежедневно.

ОБУЧЕНІЕ КАТАНІЮ — отъ 1 до 2 час. дня. Входъ — 32 коп. Прокать коньковъ — 25 коп. ◆ ДНЕВНОЕ КАТАНІЕ — отъ 2 ч. дня до 6 ч. веч. Входъ 55 к., учащ. 32 к. Прокать коньковъ 50 к., учащ. 25 к. ◆ ВЕЧЕРНЕЕ КАТАНІЕ — отъ 8 ч. веч. до 1 час. ночи. Входъ 1 р. 10 к., учащ. 55 к. Прокать коньковъ 50 к. (для псѣхъ). ◆ Обученіе подъ руководствомъ инструкторовъ-спеціалистовъ. ◆ Оркестръ. ◆ Винный буфетъ. ◆ Горячіе ужины. ◆ АБОНЕМЕНТЪ значительно удешевляетъ плату.

Бесплатныя мѣста со столиками для некатающихъся.

Житомирская городская управа объявляетъ,

что городской театръ въ г. Житомирѣ сдается въ аренду съ 1-го сентября 1911 года. Лица, желающія арендовать съ того времени театръ, должны подать въ управу заявленіе съ указаніемъ своихъ условій не позже 10 декабря с. г.

Малый залъ консерваторіи.

Во вторникъ, 7-го декабря,

ИМѢЕТЪ БЫТЬ

КОНЦЕРТЪ

(Clavier-Abend)

ПИАНИСТКИ

Р. М. Фохтъ - Сударской

ПОСВЯЩЕННЫЙ Р. ШУМАНУ.

ПРОГРАММА: 1) Симфоническіе этюды. 2) Фантазія C-dur, op. 17. 3) Карнавалъ. **Начало въ 9 час. веч.** Рояль фабрики **Ибахъ** изъ магазина **И. Ф. Мюллеръ**. Билеты, — нумерованные цѣною отъ 5 р. 10 к. до 80 к., учащимся входные 50 к., — можно получать въ музыкальных магазинахъ: Гутхейль, Бессель, Юргенсонъ и въ кассѣ Консерваторіи, а въ день концерта при входѣ въ залъ.

НА
1911
ГОДЪ

III-й г. изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

III-й г. изд.

НА
1911
ГОДЪ

на еженедѣльный театральный богато-иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Подъ редакціей

Л. Г. Мушштейна
(Lolo).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

2-й т. ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА 2-й т.

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ **LOLO**, съ портретами и шаржами *Andre'a*, Н. Малюткина, Д. Мельникова и друг. Гг. годовые подписчики, желающіе получить 1-ый томъ словаря, доплачиваютъ 50 коп.

Самая широкая освѣдомленность. ❖ Снимки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декораций. ❖ Портреты сценн. дѣятелей. ❖ Спец. фотографіи всѣхъ новинокъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя злобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большахъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ. **52** подписная цѣна съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 60 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.; за границу — вдвое. Объявленія впереди текста 75 коп., позади 50 коп. строка пятита.

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія ливні), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

Издѣвательство.

Рекордъ издѣвательствъ надъ русскимъ театромъ теперь, кажется, установленъ окончательно. Это выступленіе господина прокурора Виленскаго окружнаго суда, который, усмотрѣвъ признаки... неуважительнаго отношенія (?) къ прокурорской власти автора пьесы „Жуликъ“ Потапенко—постарался о запрещеніи комедіи... Теперь, судя по газетамъ, дѣло уладилось. Очевидно, г. прокуроръ смѣнилъ свой прокурорскій гнѣвъ на милость, и теперь „Жуликъ“ идетъ въ Вильнѣ снова невозбранно... Хорошо, конечно, что повернулось все въ такую сторону, но вѣдь могло случиться, что г. прокуроръ продолжалъ бы считать себя обиженнымъ, и пьеса не появлялась бы на сценѣ... Всякое бываетъ—вопъ въ Воронежѣ полиціймейстеръ, сотя „Крейцерову сонату“ Бетховена за произведеніе Толстого, сію сонату исполнять въ концертѣ запретилъ...

Г. полиціймейстеръ дѣйствителъ во всеоружіи не вѣжества... Очевидно, онъ человѣкъ мало образованный и способенъ съ легкимъ сердцемъ смѣинивать Толстого съ Бетховеномъ. Но г. прокуроръ вѣдь кончилъ университетъ, вѣдь онъ человѣкъ „образованный“, какъ же могъ онъ затѣять исторію съ „Жуликомъ“?

На этотъ вопросъ никто намъ не дастъ отвѣта; область издѣвательствъ надъ театромъ безгранична и въ пей упражняются всѣ, кому не лѣнь...

Устанавливаютъ „цензуры“, закономъ не предусмотрѣныя, — запрещаютъ то, что разрѣшено, обижаются на то, что совершенно никому не обидно... Мы недалеко отъ того времени, когда намъ запретятъ „Ревизора“, ибо всѣ полиційскіе обидятся на Гоголя за Сквозняка-Дмухановскаго, снимутъ „Горе отъ ума“, потому что военные оскорбятся карикатурой на армію въ лицѣ Скалозуба, „разъяснятъ“

всего Островскаго—купцы обижаются, и этому конца краю не будетъ.

Потянутся чиновники, птенданты, адвокаты и прочихъ чиновъ и званий люди!..

Да всѣ они понемногу и тянутся къ театру: всѣ мечтаютъ наложить свою руку на репертуаръ.

Мы получили замѣтку подъ заглавіемъ „Театральные пороги“. Авторъ съ негодованіемъ рассказываетъ, черезъ какіе пороги должна пройти пьеса, прежде чѣмъ попасть на сцену. Оказывается надъ репертуаромъ нхъ театра установлено... четыре (!) цензуры: общая, комитетская (этотъ театръ въ нѣдѣвиі попечительства), полиціймейстерская, п... нѣкоего „Владимира Владиміровича“ (?), кому вручаются пьесы для прочтенія. Одобрить ихъ этотъ таинственный „Владиміръ Владиміровичъ“ — пьесы идутъ, не одобрить — запрещаются...

Разумѣется, никакимъ закономъ и даже никакимъ циркуляромъ существованіе подобнаго господина не предусмотрено. Но онъ существуетъ, и существовать будетъ еще безконечно долго. Ибо за спиной этого „Владимира Владиміровича“ стоятъ гг. воронежскіе полиціймейстера, виленскіе прокуроры, Пуршикевичи, Марковы, Иллідоры и пр. и пр.

А общество молчитъ... Разумѣется, оно не вступится за театръ. Вѣдь его представители — въ лицѣ членовъ городскихъ думъ — сами только и мечтаютъ какъ бы урвать кусочекъ пожириве съ театра...

Но пусть же заговоритъ театральное общество, — вѣдь это его кровные интересы задѣваются, вѣдь это его дѣло вступить за театръ!

Ю. С—въ.

Последний трубадуръ.

(Къ столѣтнѣ со дня рожденія Альфреда де-Мюссе).

Однажды въ 1830 году рано утромъ въ мансарду знаменитаго Сень-Бева пришелъ незнакомый юноша... Онъ разбудилъ поэта и сказалъ, улыбаясь, въ смущеннѣ: „и также пишу стихи...“

Это былъ Альфредъ де-Мюссе, дебютировавшій въ литературѣ 14 лѣтъ отъ роду сборникомъ разсказовъ „Contes d'Espagne et d'Italie“...

Сень-Бевъ повелъ молодого автора въ кружокъ „Cénacle“ литераторовъ, группировавшихся около Виктора Гюго.

Первый періодъ творчества Мюссе носилъ на себѣ всѣ признаки вліянія и подражанія той романтической школы, представителями которой были авторы „Эрнани“. Но молодой поэтъ недолго удовлетворилъ пышная риторика Виньи, Сень-Бева, Шарль Нозье и братьевъ Денпавъ. Мюссе начинаетъ выступать съ вещами, осмысливающими его прежнихъ учителей. Онъ пишетъ, пародируя и зло высучивая приемы романтиковъ, свою знаменитую балладу лунѣ, и послѣ изданія „Pensées secrètes de Raphael“—окончательно порываетъ съ „Cénacle“... Второй періодъ его творчества отмѣченъ налетомъ разочарованности и скептицизма. Не безъ замѣтнаго вліянія Байрона онъ выпускаетъ драматическія поэмы „Soupe et les Levres“ и „Nathanael“. Характеръ его поэзіи окончательно мѣняется послѣ его встрѣчи съ Жоржи-Зандъ, романъ съ которой имѣлъ огромное значеніе въ жизни Мюссе... Какъ извѣстно, она порвала порвала съ поэтомъ, изменивъ ему съ полнымъ ничтожествомъ докторомъ Паджелло. Всѣ произведения Мюссе съ этихъ поръ проникнуты глубокой горечью и скорбью. Въ нихъ онъ, главнымъ образомъ, рисуетъ самого себя, изображая двойственность своей натуры, мятежной, капризной, слишкомъ страстной, вѣчно ищущей и постоянно разочарованной... Онъ, стремясь къ чистой любви, не находилъ ее и въ отчаяніи падалъ. Пятна порока постоянно жгли его чуткую душу, но онъ не имѣлъ силы подняться. И только въ мечтахъ своихъ, вылившись въ стихахъ и драмахъ, онъ находилъ забвенію и создавалъ иллюзію счастья.

„У него, говоритъ Брандесъ, была слишкомъ горячая кровь, слишкомъ страстное сердце и слишкомъ равніа разочарованія“—и все это наложило неизгладимый отпечатокъ на его творчество, проникнутое одновременно и цинизмомъ, и мягкимъ, жеманственнымъ теплымъ чувствомъ любви, безвѣріемъ и вѣрой, пропѣй и ласкающимъ лиризмомъ.

Онъ былъ пѣвцомъ любви и женщинъ. Въ особенностяхъ молодыхъ дѣвушки и ихъ любви находятъ въ Мюссе самого тонкаго, самого чуткаго изобразителя ихъ страстей и страданій, слезъ и улыбокъ, художника, проникавшаго въ интимнѣйшія движенія ихъ сердца, и обладавшаго чудеснымъ даромъ такъ тепло и такъ задумчиво грустно изображать всю прелесть и всю чистоту дѣвическихъ порывовъ, находя всегда слово прощенья ихъ ошибкамъ и мотивы для примиренія ихъ съ жизнью, подчасъ сурово разбивающей ихъ стремленія.

Когда онъ началъ писать—женщина являлась у него только въ образѣ Евы или Далилы. Но постоянное возрастающее въ немъ стремленіе изображать умственно прекрасное и нравственно чисто заставляло его,—пишетъ Георгъ Брандесъ,—все болѣе и болѣе идеализировать женскіе образы... Онъ беретъ, напр., вышность той, или другой маленькой гриветти, знакомой ему, добродушнаго, легкомысленнаго, вѣтреннаго, веселаго существа, придаетъ этому образу дѣвственную прелесть, давнымъ давно утраченную имъ, и создаетъ изъ него Млечи Пенсю...

Онъ прославляетъ и поетъ любовь, любовь вѣчную, глубокую, можетъ быть, даже безнадёжную... О томъ, какъ способенъ любить этотъ поэтъ дѣвушекъ, самъ собственную жизнь погубившій въ погоню за чувственными наслажденіями,—онъ разсказалъ въ слѣдующемъ отрывкѣ того стихотворенія, которое пишетъ своей возлюбленной героинѣ повѣсти Мюссе „Сынъ Гвиана“:

L'aine et Je sais répondre avec indifférence,
J'aime et rien ne le dit, j'aime et seul je le sais;
Et mon secret n'est cher, et cherement souffrance,
Car j'ai fait le serment d'aimer sans espérance,
Mais non pas sans bonheur,—je vous vois, c'est assez.

И безсмертная, вѣчно троганная своимъ глубочайшимъ лиризмомъ, прелесть поэзіи Мюссе—именно въ этомъ неизмѣнно звучащемъ рефренѣ—тайной, сладкой любви,—въ которой самыя пылкія признанія таятъ гдѣ-то далеко—далеко, гдѣ очарованная тайна („mon secret n'est cher“) и рыцарскую клятву—любить безъ надежды,—окутала свою дымкой глубокой скорби безважности, которая сменяется этой красотой цѣломудреннаго чувства.

Эти бѣглыя строки, конечно, не могутъ передать всѣхъ сторонъ и всѣхъ мотивовъ творчества поэта. Мы коснулись одного лишь момента его поэзіи, но моментъ этотъ въ сущности исчерпываетъ все содержаніе Мюссе.

Альфредъ де-Мюссе въ молодости.

Любовь, въ какихъ формахъ она бы не выражалась, и по какимъ бы путямъ не шла,—вотъ единственный импульсъ художника, съ особенною яркостью показавшаго какое мѣсто въ его душѣ занимаетъ чувство къ женщинѣ въ своихъ изумительныхъ „Почахъ“.

Надо все же сказать, что оставаясь вѣчнымъ трубадуромъ любви,—Мюссе является однимъ изъ самыхъ гуманныхъ, самыхъ человѣчныхъ поэтовъ нашего времени. Онъ слишкомъ хорошо самъ звалъ грѣхъ и страданіе, а потому постигъ и значеніе прощенья и участія.

Вѣчно говоря о себѣ, о своихъ печаляхъ и скорби, о своемъ безпліи и порывахъ,—онъ рисуетъ вамъ необыкновенно искреннимъ художникомъ, и правъ былъ Тэнъ, сказавъ про него: „Мы его знаемъ исключительно по его сердцу. Онъ умеръ, но, кажется,—мы все еще его слышимъ. Изю свою жизнь онъ не говорилъ ничего иного, кромѣ того, что чувствовалъ, и говорилъ такъ, какъ чувствовалъ. Онъ думалъ вслухъ и исповѣдывался передъ всѣмъ свѣтомъ. Имъ советамъ не восхитился,—его любилъ. Онъ больше человѣкъ, чѣмъ поэтъ... Онъ никогда не лгалъ“.

Собственно значеніе Мюссе опредѣлили своимъ извѣстнымъ афоризмомъ: мой стаканъ малъ, но я пью изъ своего стакана“.

Мы видѣли, какое вино—горечь и скорби—было влито въ этотъ чудесный стаканъ его поэзіи. Но опъ не жаловался на свой напитокъ, отъ того, можетъ быть, что зналъ:

„Les chants d'esespérés sont les chants les plus beaux“.

Видное значеніе имѣетъ Мюссе и какъ драматургъ. Почти весь его театръ—сталъ классическимъ въ репертуарѣ французской сцены. Интересно отмѣтить, что первые его пьесы рѣшительно не имѣли никакого успѣха. Вторая изъ нихъ „Венеціанская ночь“ была освистана, и оскорбленный авторъ рѣшилъ болѣе не ставить своихъ пьесъ. Неожиданный успѣхъ его „Каприза“, сыграннаго благодаря настоятельнымъ madame Алланъ,—вернулъ его снова къ сценѣ. „Капризъ“ впервые шелъ на... русской сценѣ въ исполненіи русскихъ актеровъ съ Каратыгиной въ главной роли. Каратыгина по-совѣтовала г-жѣ Алланъ поставить пьесу въ Парижѣ. Удѣлительна въ этомъ случаѣ судьба Мюссе: русская актриса послужила, такъ сказать, толчкомъ въ его дѣятельности, какъ драматурга...

Не шутите съ любовью“, комедіи изъ цикла „Proverbes“, драмы „Веттина“, „Кармазина“, „Fantasio“, „Le Chandelier“, и др. обнаруживаютъ въ Мюссе прекраснаго диалогиста; дѣйствіе въ его пьесахъ держится болѣею частью на границѣ идилическаго и трагическаго; подъ прикрытіемъ легкаго юмора, Мюссе затрогиваетъ самыя тонкія струны душевной жизни. Грація симпатичности отдѣльныхъ женскихъ фигуръ отводить этимъ психологическимъ анализамъ—такъ характеризуетъ значеніе драмъ Мюссе Зинаида Венгерова,—совѣтъ особое мѣсто среди пьесъ новаго французскаго театра...

К. А. Коровинъ.

(Къ постановкѣ „Богемы“ въ Большомъ театрѣ.)

Особенно ярка драма „Lorenzaccio“, — достойная по мнѣнію Золя, Шекспира.

„Lorenzaccio“ дѣйствительно принадлежитъ къ излюбленнымъ драматическимъ произведеніямъ Мюссе.

„Lorenzaccio“ написанъ въ 1835 г. — послѣ совмѣстнаго съ Жоржъ-Зандъ путешествія по Италіи, и отражаетъ на себѣ отчасти вліяніе знаменитой романистки.

Но въ обрисовкѣ самого героя драмы чувствуется то личное, что неизмѣнно вплетается въ каждое созданіе Мюссе. Его натура, противорѣчивая, страстная, — разочарованная и въ силу этого, — циничная и скорбная, — воплотилась во многомъ и въ образѣ Лорензачіо, который, стремясь освободить страну отъ тирана, — надѣваетъ самъ личину порока и жестокости, — и, привыкнувъ къ этой игрѣ сладострастіи и грѣха, — не чувствуетъ силы сбросить маску, ставшую теперь его собственнымъ лицомъ.

Скептическая улыбка блуждаетъ по уставамъ этого страннаго мечтателя — пытавшагося спасти родину, — сыгравъ роль поваго Врута, — и эта гримаса была слишкомъ хорошо извѣстна и самому Мюссе. Онъ родился въ злосчастное время — объяснить его скептицизмъ Брандесъ; все время было мертво, вѣра погасла, умерла душа... Цылые умы юношей попробовали бороться, но ихъ протестъ замеръ, когда они увидѣли печальный поѣздъ, мчавшій тѣла трехъ слишкомъ громко говорившихъ о свободѣ. Тогда разомъ потухъ протестъ; разочарованіе и недоверіе заползли въ душу. Чтобы спастись отъ тоски и скорби, чтобы заполнить пустоту, — люди бросились въ волны порока, въ разгулъ ища забвенія.

И на этой основной темѣ, которую онъ перенесъ въ собственную жизнь, Мюссе и создалъ цѣлый рядъ своихъ лучшихъ мужскихъ типовъ, даже гениальный образъ Лорензачіо.

Мюссе вышелъ съ запасомъ молодыхъ силъ и надеждъ. Но силы его изсякли въ низинахъ жизни, надежды смѣнились скептицизмомъ и скорбью.

Съ нимъ случилось то, о чемъ онъ сказалъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній „и собралъ букетъ фіалокъ, — и сѣгъ и вѣтеръ смяли его у меня на сердцѣ“:

„J'ai cueilli sur ma route un bouquet d'eglantines,
Mais le neige et les vents l'ont feuiyé sur mon couer...“

Онъ воспылвалъ вначалѣ бурную страсть, кипѣніе крови, упоеніе любовью, а позже у него вырвалось грустное признаніе:

„Le seul bien qui me reste au monde
Est d'avoir quelque fois pleuré“...

Мюссе будетъ вѣчно трогать и вѣчно волновать. Въ этомъ залогъ его безсмертія... Въ дни скорби и печали, въ часы разочарованности, въ минуты сознанія безнадежности — съ особымъ волненіемъ читаешь его стихи.

Тянутся ночи... то скучныя, унылыя осеннія ночи, когда печально шелестятъ деревья и роняютъ меланхолично листья за листомъ, обнаженная вѣтвь бьется тревожно въ окно, а по стеклу стекаютъ мутныя, тяжелыя слезы свицоваго неба, — то весеннія ночи, полныя страсти и нѣги, когда все зоветъ къ счастью, а на сердцѣ тихая, шепчущая грусть... въ эти ночные часы, часы молчанія и тайны, — невольно возвращаешься къ поэту, постигшему всю прелесть и всю печаль ихъ неуловимой красоты, — красоты въ этихъ желтыхъ листьяхъ и въ этихъ майскихъ томленіяхъ, — когда приходитъ

вѣчный спутникъ человѣка, его вѣрная тѣнь — одиночество и когда безъ ковца повторяешь эти, повитые мудрой скорбью, стихи:

Que ce que c'est la vie?
Impeux de rêver, impeux d'espérer
Et puis... bon soiré...

Георгій Треплевъ.

Изъ „Поэтики“ Альфреда-де-Мюссе.

...Вѣрьте, сердце, живя, говоритъ и поетъ,
И на днѣ его вздохи рождаются, —
Если пишетъ рука, сердце ярче цвѣтѣтъ,
И дрожь, какъ цвѣтокъ, раскрывается...

Словно путникъ, достигшій желанныхъ вершинъ,

Сердце дышитъ въ часы вдохновенія,
Озираясь кругомъ на просторы долинъ
И любясь красой достиженія...

Вы, что вздумали бы смѣломъ стихи наградить,
Вы познайте хоть каплю той сладости,
Что извѣдали мы, тихо текуще нить
Изъ любви, вдохновенія и радости...

Михаилъ Гальперинъ.

Англійскій театръ.

Германа Банга.

Театръ въ Англіи отличается отъ берлинскаго, главнымъ образомъ, тѣмъ, что онъ не производитъ такого впечатлѣнія, будто дѣло идетъ о сраженіи при Ватерлоо. Во время берлинскихъ премьеръ у всѣхъ участвующихъ всегда такое настроеніе, точно сейчасъ рѣшается участь Европы. Когда, однажды, у Рейнгардта, я осмѣлился допустить предположеніе, что, въ концѣ-концовъ, въ нселенной возможны и другія, болѣе важныя, или, по крайней мѣрѣ, не мнѣе важныя вещи, чѣмъ, напр., замѣщеніе роли Косинскаго, — всѣ взглянули на меня съ испугомъ, Голлелперъ счелъ меня внезапно сошедшимъ съ ума, и даже тѣ, кто былъ болѣе мягко настроенъ, рѣшили съ этого момента, что я не человѣкъ театра. Это берлинское попятіе о человѣкѣ театра, когда все остальное мірозданіе существуетъ лишь для того, чтобы доставить театру необходимый матеріалъ, — отсутствуетъ въ Англіи. Англійская публика, однако, ни въ какомъ случаѣ не заслуживаетъ упрека въ холодности. Никогда еще я не былъ свидѣтелемъ такихъ выраженій восторга, какъ на лондонской премьерѣ „Электри“. Но, при всемъ этомъ, лондонская публика продолжаетъ помнить и объ изслѣдованіи рака, и о заботахъ о справедливомъ распредѣленіи богатствъ и о многихъ подобныхъ вещахъ. Англичане не обладаютъ идеализмомъ берлинцевъ, который заставляетъ забывать въ театрѣ ради міра иллюзіи дѣйствительности настоящаго міра. Подобный идеализмъ присущъ англичанамъ лишь при игрѣ въ футболъ или гофъ.

Другое различіе состоитъ въ томъ, что, по англійскимъ чувствамъ, драмѣ нечего считаться ни съ искусствомъ, ни съ литературой. Англичанину непонятны ни наша критика театральнаго развлеченія, ни наша потребность связывать ихъ со всей жизнью націи. Онъ можетъ понять, что артистъ или поэтъ почему-либо пожелалъ воспользоваться драматической формой. Но онъ не пойметъ, для чего этотъ артистъ или поэтъ ставитъ свои произведенія въ театрѣ, т.-е. такомъ мѣстѣ, гдѣ даже тотъ пѣзъ зритель, который случайно имѣетъ отношеніе къ искусству, къ поэзіи, совершенно не рассчитываетъ встрѣтиться здѣсь съ ними. Однажды я высказалъ одному видному австрійскому критику свое удивленіе по поводу того, что на англійской сценѣ очень рѣдко можно встрѣтить Шекспира. Въ отвѣтъ онъ сказалъ мнѣ, что Шекспиръ имѣетъ для англичанъ слишкомъ большое значеніе, чтобы обезцѣнивать его подобными представленіями. Онъ спросилъ меня, затѣмъ, могутъ-ли нѣмцы серьезно предоставить Фауста сомнительной судьбѣ театральнаго представленія. Мы съ большимъ трудомъ пришли къ соглашенію, и, собственно го-

воря, мнѣ и теперь еще не ясно, было-ли причиной нашего разногласія то, что англичане не считаютъ театрѣ за нѣчто художественное, какъ это дѣлаемъ мы,—или, быть можетъ, въ концѣ-концовъ, причиной было то, что англичане при-зываютъ искусство за нѣчто болѣе художественное, нежели мы, и уже поэтому не хотѣли его смѣшивать съ чѣмъ попало. Точно такъ же я до сихъ поръ не знаю, потому-ли сердиты англичане на Шоу, что онъ нарушаетъ ихъ комфортабельный театральныя привычки своею серьезностью, или-же оттого, что для нихъ серьезность, проявляющая себя въ такомъ вульгарномъ мѣстѣ какъ театрѣ, недостаточно серьезна.

Мы иногда склонны разсматривать театрѣ, какъ нашу церковь. И мы горды тѣмъ, что оказываемъ театру подобное уваженіе. Англичанину въ этомъ случаѣ покажется, что мы этимъ путемъ оказываемъ неуваженіе церкви. Мнѣ еще ни разу не удавалось разъяснить англичанину, что вѣдь можетъ же имѣть извѣстный смыслъ воспроизведеніе вещей, принадле-жащихъ церкви, трибуны, киоски передъ собраніемъ пере-варивающихъ пищу людей, которые имѣютъ право рассчиты-вать за свои деньги на пріятное возбужденіе, чувственную радость или на облегченіе накопившейся въ нихъ душевной тѣготы созерцаніемъ разнообразныхъ приключеній.

Англичанинъ далекъ отъ мысли превращать театрѣ въ моральное учрежденіе. У него и безъ того достаточно мораль-ныхъ учрежденій. Мало трогаетъ его и взгляды Вагнера—воспринимать посредствомъ театра героическую жизнь. Для этой цѣли онъ отправляется въ Индію или Южную Африку. Онъ же смотритъ на театрѣ, какъ на одну изъ потребностей народа, такъ какъ то, что онъ понимаетъ подъ словомъ ва-родъ, не можетъ размѣститься въ ложахъ и креслахъ. Театрѣ въ Англіи является ничѣмъ инымъ, какъ семейнымъ учре-жденіемъ,—не настолько торжественнымъ какъ англійскій dinner, и все еще (со временъ пуританства) съ легкимъ оттен-комъ чего-то не вполне, собственно, дозволенного, чего-то скорѣе не совсѣмъ приличнаго,—чего-то вродѣ разрѣшенія на грѣховное удовольствіе, которое, однако, въ настоящее время безстрашно позволяетъ себѣ свободный духъ англій-скаго средняго класса. Англійскій театрѣ идетъ навстрѣчу извѣстной англійской склонности—воспринимать безнравст-венныя вещи, не нанося себѣ, въ то-же время, нравственнаго вреда. Онъ избѣгаетъ большихъ волненій, потому что знаетъ, что въ этомъ отношеніи онъ останется далеко позади спорта. Да онъ и не намѣренъ, подобно спорту, стать въ цѣвтрѣ на-циональнаго существованія и отсюда оказывать влиянія во всѣ стороны, и далекъ отъ погони за могуществомъ религіи или искусства, или политики. Онъ удовлетворенъ уже тѣмъ, что послѣ обѣда торжественно скромно сервируетъ удоволь-ствію чувственнаго характера,—которая, однако, не должны быть лишены также и извѣстной духовной красоты,—состо-ятельнымъ, прекрасно настроеннымъ наслажденіемъ новѣй-шей моды, и, по натурѣ скорѣе молчаливымъ, людямъ, которые, передъ тѣмъ, какъ пойти спать, не желаютъ подвергать себя напряженіямъ бесѣды между собою. Не надо забывать, что старый нѣмецкій придворный театрѣ, пока онъ еще не убоился мѣрки буржуазнаго идеализма, былъ въ этомъ же, приближи-тельно, родѣ. Добрый старый нѣмецкій гофъ-театрѣ, приспо-собленный къ болѣе широкимъ и болѣе серьезнымъ вкусамъ средняго класса,—вотъ что представляетъ собою англійскій театрѣ. Онъ разочаровываетъ въ тѣхъ большихъ требова-ніяхъ, на служеніе которымъ отдалъ себя нѣмецкій театрѣ. Ни нынѣшняя нѣмецкая проблема театра—избѣгать даже намека на развлеченіе,—ни такое маскированіе нѣкоторыхъ другихъ проблемъ—на которыхъ настаиваютъ касиръ,—чтобы онѣ не были замѣчены критикой,—все это въ Англіи совершенно незнакомо. Здѣсь признается лишь одинъ законъ: нравиться насколько возможно большому числу зрителей,—т.-е. именно то, что у насъ считается скорѣе позоромъ. и, во всякомъ случаѣ, вещь непрактичной, такъ какъ нѣмецъ презираетъ то, что ему нравится, и навѣрняка считаетъ что-либо прекрасное за такое только тогда, когда оно ему, въ тайникахъ его души, собственно не нравится. Въ англійскомъ театрѣ совершенно отсутствуетъ главная составная часть нѣ-мецкаго образованнаго филістеръ,—тотъ, именно, зритель, который никогда не реагируетъ на впечатлѣнія непосред-ственно, а всегда предварительно принадлежитъ имъ на судъ своихъ школьныхъ понятій. Англійскій зритель вообще не чувствуетъ себя судьей и поэтому не только не уклоняется отъ впечатлѣній, но даже идетъ навстрѣчу всякому воздѣй-ствію, помогая ему собственными силами. Здѣшніе авторы и актеры не желаютъ ничего другого, какъ только развлечь зрителя, и они знаютъ, что онъ хочетъ только развлечься. Такая добрая воля обѣихъ сторонъ, твердо и неуклонно на-правленная на одно и то же, легко приводитъ къ обоюдному удовольствію. Англичане сидятъ въ театрѣ съ изумительнымъ самозабвеніемъ, походя въ этомъ отношеніи на итальянцевъ, которые какъ дѣти радуются общепланному спектаклю и какъ дѣти же,—если имъ что-нибудь понравилось—благодарны за это повравившееся такъ, что они никогда даже и не спра-шиваютъ, смѣетъ ли это имъ вообще нравиться. (Вотъ поче-му, кстати, и тамошняя театральная критика имѣетъ меньшее

К. А. Варламовъ въ женской роли въ бла-готворительномъ спектаклѣ.

значеніе, нежели наша, отъ которой нѣмецкій зритель впе-рвые узнаетъ, какими театральными наслажденіями онъ обла-годѣтельствованъ). Эта безграничная невинность англичанина въ театрѣ, несомнѣнно заключающая въ себѣ по нѣмецкимъ привычкамъ зачастую нѣчто прямо-таки варварское,—то пу-гада моя, то очаровывала, то смѣшила, то заставляла гор-диться тѣмъ, что нашъ театрѣ въ Германіи обладаетъ все-таки болѣе жизненной серьезностью, то заставляла почти зави-довать этой способности къ совершенно безыдейной забавѣ момента.

Только такимъ-же путемъ можно постепенно подойти и къ пониманію англійскаго драматическаго искусства. Его основой является—сообразованіе съ тѣмъ, что оно имѣетъ дѣло съ дѣтьми. Дѣти хотѣтъ, въ сущности, всегда однихъ и тѣхъ же рассказовъ, но такъ, чтобы каждый разъ они вол-новали по возможности больше. Въ этомъ и заключается англійское драматическое искусство. Оно всегда изображаетъ одиѣ и тѣ же исторіи,—одниѣ заимствуютъ ихъ у другого въ теченіе вотъ уже сотни лѣтъ,—но и всегда заботится при этомъ о неожиданностяхъ—такимъ, именно, образомъ, что каждый старается превзойти другого техническою заковчен-ностью. Большимъ нѣмецкимъ актеромъ считается тотъ, кто представляетъ собою нѣчто особенное, являетъ собою обра-зецъ сильнаго и полнаго человѣчества. Большимъ же англій-скимъ актеромъ—тотъ, кто способенъ на что-нибудь особен-ное среди ряда необычныхъ и бросающихся въ глаза лов-кихъ штукъ. Мощь большого нѣмецкаго актера заключается въ томъ, что чрезъ него познаютъ, какъ далеко можетъ пои-ти человѣкъ. Англичанина же въ обществѣ болѣе интере-суетъ то, сколько можетъ выполнить вообще человѣкъ. И въ то время какъ мы требуемъ отъ актера природы, дѣйстви-тельности, англичанинъ ждетъ отъ него художества, умѣнья. Большие англійскіе актеры въ своемъ внутреннемъ существѣ никогда не пододутъ подъ тѣ мѣрки, примѣняютъ которыя мы привыкли, а между тѣмъ, они почти всегда дѣлаютъ, но нашимъ понятіямъ, слишкомъ много. И, наоборотъ, самые маленькіе актеры, на которыхъ англичанинъ едва обращаетъ вниманіе, поражаютъ насъ мастерствомъ своего ремесла, не-извѣстнымъ на нашихъ сценахъ. Мастерство это проявляется здѣсь также и въ костюмахъ, декораціяхъ, освѣщеніи нар., въ чемъ англичанинъ дошелъ, не дѣлая шума, до боль-шого вкуса, а, главнымъ образомъ, до практической цѣлесо-образности, что всегда служило предметомъ нашего удивленія.

Англійскіе спектакли напоминаютъ мнѣ всегда англій-скія жилища. Въ англійскихъ жилищахъ нѣмцу тоже бро-сается въ глаза, какъ много работы, лучшаго качества по-трачено на каждую вещь—и если сравнить ихъ съ нашими художественными обстановкамъ,—какъ мало въ нихъ жела-нія показать себя, какъ мало амбицій. Объяснить нисколько

А. И. Купринъ на сценѣ.

Баронъ въ „страничкѣ
романа“.

Калхасъ.

(См. — „Купринъ — актеръ“.)

хотя бы только одному англичанину то, что понимаемъ подъ художественной обстановкой мы, никогда какъ слѣдуетъ не удавалось мнѣ. Онъ требуетъ отъ кресла, чтобы въ немъ было хорошо сидѣть; но далѣе англичанинъ идетъ съ трудомъ. Чѣмъ лучше кресло удовлетворяетъ въ вѣрной формѣ своему назначенію — удобству сидѣть въ немъ, — тѣмъ оно и лучше — въ этомъ я съ англичанами согласенъ. Но когда я, затѣвъ, требую (частью серьезно, частью изъ желанія поспорить) отъ кресла еще красоты, — то ни одинъ англичанинъ уже не понимаетъ, чего и собственно хочу, и начинаетъ какъ-то странно заботиться обо мнѣ. Правда, онъ не отрицаетъ, что комната можетъ производить и художественное впечатлѣніе, и его радуешь, если это иногда случается, — и при томъ тогда, когда комната эта къ тому же еще комфортабельна, что для него является, конечно, главнымъ условіемъ. Но комнату съ ясно-выраженнымъ назначеніемъ воздѣйствовать только съ художественной стороны онъ считаетъ чисто-нѣмецкимъ сумасшедшимъ понятіемъ, и приходитъ въ бѣшенство, если этими понятіями, какъ это и происходитъ теперь, начинаютъ заражаться уже и англійскіе архитекторы. Онъ говоритъ, что слишкомъ уважаетъ искусство, чтобы не чувствовать себя неудобно въ комнатѣ, занятой искусствомъ, потому что нѣной надо опасаться, какъ бы не положить свои ноги въ сапогахъ на стулъ — продуктъ художественнаго творчества артиста. Это стоитъ въ связи съ сильнѣйшимъ влеченіемъ англичанина — не позволять ничѣмъ тиранизировать себя. Онъ не хочетъ давать властвовать надъ своей жизнью ни отдѣльнымъ мыслямъ или чувствамъ, ни религіи, ни искусству, ни наукѣ. Его глубочайшая мудрость заключается въ томъ, что ничто не можетъ считаться вѣрнымъ, истиннымъ само по себѣ безъ своей противоположности, и что только такое сочетание даетъ человѣку благо. Навысшій же смыслъ жизни и заключается для него именно въ томъ, поскольку она является благомъ для человѣка. Или, по меньшей мѣрѣ, — для англичанина.

Перевелъ А. А. Черепникъ.

Москва.

— Директоръ Императорскихъ театровъ, во время своего послѣдняго пребыванія въ Москвѣ, былъ занятъ главнымъ образомъ разработкой новаго устава для театральнаго училища въ Москвѣ. Въ принципѣ рѣшено сохранить оба отдѣленія: балетное и драматическое, но что касается деталей программы, то въ этомъ смыслѣ ничего определеннаго пока рѣшено не было. Желая какъ можно всесторонне освѣтить вопросъ относительно выработки программы драматическаго отдѣленія, В. А. Геляковский пригласилъ на конференцію Вл. Ин. Немыровича-Данченко, такъ какъ за Художественнымъ театромъ есть опытъ собственной школы. Кроме того, были привлечены также нѣкоторые профессора московскаго университета. Что касается помѣ-

щенія школы и конторы, то вопросъ о немъ попрежнему остается пока открытымъ. Въ Москву В. А. Геляковский прїѣдетъ снова къ 20 декабря, и тогда устанетъ театральнаго училища будетъ выработана окончательная.

— Прощеніе объ отставкѣ управляющаго московской конторой Императорскихъ театровъ Н. К. фонъ-Вооля принято, и съ перваго декабря онъ офиціально покинулъ эту должность. И. д. управляющаго будетъ С. Т. Обуховъ; что же касается помощника управляющаго, то такой, вѣроятно, будетъ назначенъ изъ Петербурга.

— Въ пользу комитета раненыхъ и увѣчныхъ воиновъ пойдетъ въ Большомъ театрѣ, какъ теперь окончательно выяснилось, „Риголетто“. Герцога поетъ Собинновъ, Джильду — Нежданова, Риголетто — Павловскій. Спектакль назначенъ на 18-го декабря.

— На январь въ петербургскій Маринскій театръ командированъ Е. В. Гельдеръ, а въ Москву на то же время г-жа Кмесинская.

— „Баядерка“, возобновленная въ воскресенье для второго абонементнаго, привлекла, благодаря участію Е. В. Гельдеръ, совершенно полный зрительный залъ. Балетъ прошел съ успѣхомъ, главная часть котораго, несомнѣнно, относится къ нашей талантливой артисткѣ. Интересно провели свои роли гг. Булаковъ и Тихомировъ. Большимъ успѣхомъ сопровождалась танцы С. В. Федоровой 2-й. На этотъ разъ пріятное впечатлѣніе произвела и перешедшая къ намъ изъ Петербурга Е. А. Смирнова.

— Директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Геляковский распорядился, чтобы балеты и оперы, кончающіяся раньше одиннадцати часовъ вечера, начинались бы въ 8½ ч. в. Новое распоряженіе будетъ примѣнено, между прочимъ, къ „Донъ-Кихоту“.

— По болѣзни Э. А. Купера послѣднее представленіе „Донъ-Кихота“ не состоялось, и опера эта была замѣнена „Золотымъ пѣтушкомъ“. У Купера инфлуэнца въ серьезной формѣ.

— В. Сузъ, капельмейстеръ оперы Большого театра, оштрафованъ дирекціей, за отказъ дирижировать оперой „Донъ-Кихотъ“ вмѣсто заболѣвшаго Э. Купера.

— На мѣсто умершаго помощника завѣдующаго мойтиронной частью г. Юнашева въ Императорскіе театры назначенъ бывшій земскій пачальникъ г. Архиповъ.

— Въ Петербургѣ, въ Маринскомъ театрѣ состоялся бенефисъ хора, для котораго были поставлены „Дугеоты“ съ участіемъ нашихъ артистовъ В. В. Люце, Н. С. Ермоленко-Южиной и баса г. Петрова. Всѣ они пѣли успѣхъ. Особенно понравилась г-жѣ Люце.

— Баритонъ Бакинцевъ обратился къ директору Императорскихъ театровъ съ письмомъ, въ которомъ проситъ указать, куда ему выслать слѣдующее съ него 12.000 р. неустойки. Этотъ шагъ Бакинцова комментируется какъ желаніе снова вернуться на Императорскую сцену.

— Первое представленіе пьесы Е. Карпова — „Свѣтлая личность“ назначено на 7-е декабря. Первое представленіе въ Маломъ театрѣ „Поля Брани“ — на 14-е декабря.

— Дирекціей Императорскихъ театровъ объявленъ конкурсъ на соисканіе двухъ премій, по 1.000 руб. каждая, за лучшія пьесы, написанныя: одна на сюжетъ изъ эпохи 1613 г., избранна на царство Михаила Феодоровича, другая на сюжетъ изъ эпохи 1812 г. Пьесы должны присылаться въ двухъ экземплярахъ, подъ девизами; послѣдній срокъ присылки 1-го января 1912 г. Рѣшенье жюри послѣдуетъ между 1—15 апрѣля 1912 г. Если жюри одобритъ нѣсколько пьесъ, то премія будетъ выдана автору той изъ нихъ, которая будетъ принята къ постановкѣ на одной изъ Императорскихъ сценъ. Если пойдутъ двѣ одобренныя пьесы — одна въ Москвѣ, одна въ Петербургѣ, то премія можетъ быть подѣлена. Въ составъ жюри входятъ петербургскій и московскій театрально-литературные комитеты и лица по выбору директора театровъ.

— По слухамъ О. И. Паладию собираются предложить огромный капиталъ за поѣздку по Сибири. Капиталъ этотъ настолько солиденъ, что составляетъ компанію.

Удастся ли склонить знаменитаго артиста на поѣздку, это еще вопросъ.

Въ Художественномъ театрѣ репетиціи „Miserege“ идутъ полнымъ темпомъ. Главныя роли въ рукахъ молодежи. Видныя роли играютъ совсѣмъ молодые артисты, какъ г. Двѣпровъ, Салтыковъ, Баровъ, Карцевъ, Готовцевъ. Въ сценѣ свадьбы выходныя роли играютъ гг. Винниевскій, Москвинъ, Александровъ, Бурдаловъ. Маленькія роли нищихъ играютъ гг. Адашевъ и Вороновъ. Пьеса идетъ не на сукнахъ, а въ декорацияхъ Егорова. Всѣ въ восторгѣ отъ музыки, написанной Сачемъ. Послѣдняя картина, въ которой фигурируютъ мертвые (сопѣ Эли) смущаетъ режиссеровъ и возможно, что она не пойдетъ.

7-го декабря, въ Мал. залѣ консерваторіи состоится интересный концертъ извѣстной пианистки Р. М. Фохтъ-Сударской, посвященный Шуману.

— Декораторъ Художественнаго театра Егоровъ на-дняхъ долженъ выѣхать въ Парижъ, гдѣ онъ, по приглашенію Ре-

жавъ, долженъ будетъ повторить всѣ декорации, какія онъ исполнилъ для „Синей Птицы“, такъ какъ Режанъ рѣшила поставить пьесу Меттерлинка въ Парижѣ совершенно такъ же, въ тѣхъ же костюмахъ и въ той же обстановкѣ, которая такъ плѣнила ее въ театрѣ Станиславскаго. Для руководства самой постановкой вмѣстѣ съ Егоровымъ приглашенъ г-жею Режанъ г. Суллержиппикъ. Пьесу предполагается поставить съ дополненіемъ новаго написаннаго Меттерлинкомъ акта, представляющаго царство блаженствъ: блаженство материнства, „ничегонедѣланія“, обжорства, сна и пр. Въ виду пристрастія французовъ къ фееричнымъ постановкамъ, можно быть увѣренными, что Парвжъ будетъ въ восторгѣ отъ „Синей Птицы“, если только, дѣйствительно, удастся выдержать ее всю въ товахъ Художественнаго театра.

— Въ „Снѣгурочкѣ“ у Зимина въ заглавной партіи дебютировала г-жа Эйхенвальдъ.

Дебютъ прошелъ очень удачно. Голосъ артистки звучитъ попрежнему красиво.

— Первое представленіе „Главной книги“ въ театрѣ Незлобина предположено 15-го декабря. Роли разошлись слѣдующимъ образомъ: Бросовыхъ играютъ Балакиревъ, Нероновъ, Лихачевъ и Васильева, Флегонтова—Грузинскій, Бахтоя—Максимовъ. Ставить пьесу К. Н. Незлобинъ.

— Повтореніе „Волковъ и овецъ“ въ Сергіевскомъ народномъ домѣ съ участіемъ (на этотъ разъ „легализованнымъ“) артистовъ Малаго театра, В. Н. Пльнарской прошло съ блестящимъ успѣхомъ.

— Изъ труппы Корпа, какъ уже оковчательно выяснилось, выбываютъ къ будущему году г-жи Мартынова, Жихарева, Горева, Прицкая и г. Горинъ-Горивновъ. Вступаетъ г-жа Журавлева; замѣстители г-жи Жихаревой и г. Горивъ-Гораннова еще не опредѣлились.

— Въ пятницу 17-го декабря въ театрѣ Ф. Корпа пойдетъ новая пьеса: драма К. и О. Ковальскихъ „Земля“, чисто народная по духу и содержанію. Дѣйствіе происходитъ въ глухой русской деревнѣ, среди коренного крестьянства, въ всѣхъ „интеллигентскихъ“ теченіяхъ, тамъ, гдѣ вся жизнь, всѣ интересы сосредоточены вокругъ земли, кормящей и поющей, такой необходимой и недоступной, близкой и, вмѣстѣ съ тѣмъ далекой.

Главное лицо драмы—крестьянинъ Иванъ, тѣпъ собира-теля земли русской, „корень“ мужицкой семьи, пахарь и сѣятель, вѣчно собирающій въ житницы свои; тѣпъ обвѣянный суровымъ духомъ византизма.

Вокругъ него группируются остальные члены семьи, вольные и невольные „рабы“ черной земли, тѣ, которыхъ она кормитъ и давитъ, любитъ и хоронитъ въ молчаливыхъ ведряхъ своихъ. Стихійная „мужицкая“ жажда земли рождаетъ темное преступленіе и все то, что накоплялъ Иванъ „муравьинымъ“ усиліями своими распадается какъ прахъ, какъ сама земля. Остается „душа“ передъ лицомъ вѣчности и Смерть, зовущая косить „спѣлую рожь“.

Драмѣ будетъ ставить г. Загаровъ, при участіи авторовъ. Пьеса „Земля“ одобрена для постановки на сценахъ Императорскихъ театровъ петербургскимъ отдѣленіемъ театр. литературы. комитета Импер. театровъ.

— Несостоявшееся 7-го ноября собраніе кружка „Музыка народа“ вновь назначено на 5-ое декабря въ помѣщеніи Художественнаго театра.

— Труппа Незлобина, которая будетъ гастролировать Велкимъ постомъ въ Панаевскомъ театрѣ, будетъ исключительно ставить пьесу Горькаго „Васса Желѣзнова“.

— Въ Введенскомъ народномъ домѣ готовится къ постановкѣ комедія Шекспира „Укрощеніе строптивой“ съ г-жей Зарзоровъ въ роли Катаряны и г. Орбелянъ—Петруччо.

— 16-го декабря повторяется (въ большомъ залѣ консерваторіи) „Литургія Іоанна Златоуста“ муз. С. В. Рахманинова, исполненная въ первый разъ 25-го ноября въ Синодальномъ училищѣ и оставившая впечатлѣніе очень интереснаго произведенія, написаннаго съ большимъ талантомъ и мастерствомъ, во слишкомъ субъективнаго и не дающаго чувствовать непосредственной и убѣжденной цѣры.

— Въ субботу, 27-го ноября, состоялось нѣчто вроде „открытой генеральной репетиціи“ въ синематографѣ—художественномъ электро-театрѣ (на Арбатской площади). Для особо приглашенныхъ лицъ состоялась демонстрація слѣдующихъ г. Дранковымъ снимковъ съ Л. Н. Толстого, его родовыхъ видовъ и бытовыхъ жизненныхъ сценъ въ Ясной Полянѣ, въ имѣніи Сухотинныхъ, поѣздки Л. Н. къ Чертову, въ которыхъ моменты астаховскихъ событій и похороны Л. Н. Длѣвшаяся 1½ часа программа смотрѣлась съ неослабывающимъ интересомъ и оставила глубокое, незабываемое впечатлѣніе. Картины помогли отчетливо представить обаятельный обликъ великаго писателя въ обыкновенной обстановкѣ его жизни, на фонѣ природы и окружавшаго его крестьянскаго быта. Запечатлѣлись въ памяти особенности фигуры Толстого, до самаго послѣдняго времени пнящій и мощный, его походка, мавера держать себя. Безковечно дорогой образъ ставовился еще болѣе близкимъ. И жутко даже было порой, когда какъ живой смотрѣлъ Л. Н. и какъ будто шелъ съ

экрана въ зрительный залъ. Картины „Толстой на смертномъ одрѣ“ собравшіеся смотрѣли стоя. Въ публикѣ были: гр. С. Л. Толстой съ женой и дѣтьми, кв. П. Д. Долгуриковъ, А. В. Гольдштейнъ, проф. Мануиловъ, представители прессы и артистическаго міра и др. Очень удачные снимки г. Дранкова запроданы заграницу и передъ русской публикой появятся, къ сожалѣнію, не скоро.

— Одинъ изъ вечеровъ исполнительныхъ собраній въ лит.-худ. кружкѣ будетъ посвященъ старинному водевилю; идутъ водевили „Донъ Ровудо де Капобрадо“ или, „Что за честь, когда нечего ѣсть“, водевилъ Каратыгина, его же водевилъ Вицъ-мундиръ и старый французск. водев. 66. Въ качествѣ исполнительницы одной изъ ролей выступитъ извѣстная виолончелистка А. С. Любошицъ.

Для начала поэтъ В. П. Садовскій пишетъ прологъ въ стихахъ.

Театръ К. Н. Незлобина. «Орленокъ».

Меттернихъ — г. Аслановъ.

Художникъ Дригевпрейсъ рисуетъ программу. Руководитъ постановкой Ю. Л. Ракитинъ и И. В. Лазаревъ.

— Въ купеческомъ собраніи по пятницамъ для членскихъ семейныхъ вечеровъ ставятся оперные и опереточные спектакли подъ управленіемъ Е. К. Шувалова. Спектакли эти, повидимому, чѣмъ дальше, тѣмъ больше встрѣчаютъ сочувствія у посѣтителей собранія. Многолюдно и оживленно было 26-го ноября, на „Цыганскомъ баровѣ“. Спектакль прошелъ гладко и живо, а послѣднее дѣйствіе даже съ блескомъ. Съ очень большимъ успѣхомъ вѣла партію Соффіи г-жа Окуева—прекрасная, талантливая и умная пѣвица, съ выдающимся голосовымъ матеріаломъ. Затѣмъ вполнѣ благоприятное впечатлѣніе оставили г-жи Надеждина (Ципра), Жуби (Арсева), гг. Тальмо (Оттокарь) и Ландротъ (Зупаль). Общее одобреніе вызвали танцы въ исполненіе юной т-ле Зезиной. Въ итогѣ спектакль слѣдуетъ признать для клубной сцены весьма удачнымъ и вполнѣ оправдавшимъ надежды, возлагаемыя на организатора.

— Л. Б. Яворская по окончаніи своихъ заграничныхъ гастролей возвращается въ Петербургъ, гдѣ намѣрена вновь учредить свой собственный театръ.

— Еще одна политическая пьеса. Прис. повѣр. А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ написалъ четырехактную пьесу, сюжетомъ къ которой автору послужили многочисленные революціонные процессы временъ совѣта рабочихъ депутатовъ и суда надъ членами черной Государ. Думы, подписавшими выборское воззваніе.

— Въ театральномъ бюро получены свѣдѣнія о передачѣ кievскаго театра „Соловцовъ“ г. Дуванъ-Горцовымъ М. О.

Театръ Корша.

Режиссеръ г. Загаровъ.

Набросокъ Эльсаго.

Багрову. Театръ пока передавъ на одинъ сезонъ. Самъ г. Дуванъ-Торцовъ остается у г. Багрова въ качествѣ актера. Составъ труппы театра на будущій сезонъ уже выясняется. Изъ теперешнихъ актрисъ остаются г-жи Токарева и Гофманъ, вновь приглашены г-жи Будковичъ и Лысенко. Изъ артистовъ у г. Багрова служатъ: гг. Недѣлинъ, Павленковъ, Волховской, Радинъ, Слоновъ, Смирновъ, Коноваловъ, Петровъ и др. Режиссерами приглашены гг. Савиновъ и Гаевскій. Договоры съ актерами заключаются до 1-го мая, такъ какъ по окончаніи сезона въ Кіевѣ труппа г. Багрова будетъ играть въ одесскомъ городскомъ театрѣ.

— Въ Городскомъ работномъ домѣ съ успѣхомъ проходятъ концерты, организованные М. Е. Пермяковымъ. Состоялись концерты, посвященные Рубинштейну, Чайковскому и Шуману. 4 декабря цѣликомъ ставится опера Кюи „Сынъ мавдарина“. Ближайшее участіе въ этихъ концертахъ принимаютъ Ф. С. Таль и В. А. Зиринъ.

— 6-й историческій концертъ состоится 12-го декабря подъ управленіемъ С. Н. Василенко. Все первое отдѣленіе концерта будетъ отдано произведеніямъ Гектора Берліоза. Предположено исполнить его увертюру „Римскій карнавал“, танцы изъ оперы „Трояны въ Карфагенѣ“ и вторую часть ораторіи „Дѣтство Христа“ для тенора соло, хора и оркестра. Во второмъ отдѣленіи—концертъ для скрипки Вьетана, который сыграетъ Михаилъ Прессъ, и симфоническая поэма Листа „Гамлетъ“.

Праздникъ русскаго музыкальнаго общества.

50-лѣтіе московскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества было отпраздновано въ консерваторіи съ большою торжественностью.

Торжество началось молебствіемъ, совершоннымъ епископомъ Серпуховскимъ Анастасіемъ. Пѣлъ хоръ Синодальнаго училища. Послѣ молебствія на эстрадѣ, украшенной тропическими растеніями, появилась дирекція московскаго отдѣленія, среди членовъ которой—композиторъ С. В. Рахманиновъ и членъ главной дирекціи кн. А. Д. Оболенскій.

Послѣ гимна, трижды исполненнаго оркестромъ и хоромъ учащихся консерваторіи, и прочтеніи краткой исторической справки о дѣятельности московскаго отдѣленія, начался пріемъ депутацій и чтеніе телеграммъ.

Первыми были прочитаны телеграммы отъ Е. И. В. Великаго князя Константина Константиновича и Великой Княгини Елисаветы Теодоровны.

Послѣ прочтенія телеграммъ общество привѣтствовало по порученію Великой Княгини Елены Георгиевны и отъ имени главной дирекціи кн. А. Д. Оболенскій. За нимъ слѣдовалъ рядъ депутацій—отъ художественнаго совѣта московской консерваторіи, ея учащихся, массы отдѣленія общества, начиная отъ петербургскаго и кончая далекимъ иркутскимъ.

Отъ Москвы первымъ привѣтствовалъ отдѣленіе московскій городской голова Н. И. Гучковъ, указавшій на громадное значеніе общества въ дѣлѣ просвѣщенія. Затѣмъ слѣдовали—Румянцевскій музей, Филармоническое общество, музей Императора Александра III, различные хоровыя обще-

ства, театры: Художественный, Большой, Зимина, Незлобина, театральное общество, литературно-художественный кружокъ, рядъ частныхъ музыкальныхъ школъ и кромѣ того масса депутацій.

Были прочитаны телеграммы отъ предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина, министра финансовъ Коковцева, композитора Кюи, Направника, Сафонова, Татѣева, Г. Н. Федотовой, пражской, берлинской и кельнской консерваторій. Кромѣ того, получено до двухсотъ телеграммъ отъ различныхъ лицъ и учреждений.

Праздникъ закончился „Славой“, исполненной хоромъ и оркестромъ учащихся консерваторіи.

Празднованіе 50-лѣтняго юбилея московскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества закончилось подписнымъ обѣдомъ въ „Эрмитажѣ“.

На обѣдъ собралось около ста человѣкъ. Изъ видныхъ музыкальныхъ дѣятелей явились лишь С. В. Рахманиновъ, бывшій въ качествѣ представителя главной дирекціи. Кромѣ того, всѣ прибывшія въ Москву депутаціи изъ провинціи, представители нѣмецкихъ московскихъ музыкальныхъ обществъ, частныхъ музыкальныхъ школъ и др. На обѣдѣ присутствовали также дамы.

Тосты носили обычный характеръ. Пили за всѣхъ, соблюдая строго старшинство. Обѣдъ затянулся до полуночи.

Театръ Корша.

Пьеса „Арнольдъ Реллингъ“ собственно не пьеса въ смыслѣ драматическаго произведенія—это скорѣе философскій трактатъ въ лицахъ о борьбѣ духа и плоти. Есть талантливыя мѣста, много искренности, но почему-то авторъ поддѣлалъ пьесу на скандинавскій ладъ, и чувствуется фальшь какъ въ каждой имитациі.

Пасторъ-проповѣдникъ Арнольдъ Реллингъ съ каведры громитъ пороки, призываетъ людей къ чистотѣ и правдѣ, но самъ онъ оказывается великимъ сладострастякомъ. Это узнается, и пастора изгоняютъ изъ города, а онъ оказывается такъ малодушенъ, что подвигу искупленія предпочитаетъ самоубійство.

Несмотря на отсутствіе дѣйствій, пьеса смотрится съ интересомъ и могла бы захватить зрителя, если бы не исполненіе нѣкоторыхъ очень важныхъ ролей и не разногласія въ тонахъ.

Конечно, главная вина падаетъ на режиссера за распредѣленіе ролей, но если ужъ онъ назначаетъ роль г-жѣ Аренцвари, а она ее совсѣмъ не понимаетъ, и не понимаетъ и не чувствуетъ и всей пьесы, то режиссеръ долженъ объяснить артисткѣ, а если и это не помогаетъ, то долженъ передать роль другой—г-жа Аренцвари играла совершенно не допустимо, мѣшала г. Чарину, сбивала его съ тона. Г. Чаринъ актеръ слабой индивидуальности и неустойчиваго тона и часто, прекрасно ведя роль, вдругъ сбивается и впадаетъ въ тонъ своего партнера. Г. Чарину пужно для охраненія своего артистическаго я очень осторожно выбирать своихъ партнеровъ, такъ какъ поднять ихъ до себя онъ не въ силахъ, а потому впадаетъ часто въ ихъ пошлый тонъ; такъ было и въ пятинду; но пока г. Чаринъ велъ сцену одинъ или даже съ г-жей Свободиной, актрисой совсѣмъ неопытной и собственно ни

Пианистка Э. А. Чернецкая.

(Къ концерту 10 декабря.)

как не игравшей роль Торы, она ему не мѣшала, и г. Чаринъ былъ хорошъ въ сценахъ съ ней, искрененъ, трогателенъ; но выходила г-жа Аренцваръ со своими обычными приёмами игры: грандъ кокотъ (какая пьеса, ей все равно), и г. Чаринъ сейчасъ же впадалъ въ ея тонъ, начиналъ прибѣгать къ приёмамъ перваго любовника и когда г-жа Аренцваръ въ носъ тянула слова любви и страсти, г. Чаринъ въ патетическихкихъ любовныхъ мѣстахъ или послѣ поцѣлуя прикладывалъ непременно руку ко лбу въ знакъ того, что онъ много обезумѣлъ.

Г-жа Аренцваръ вмѣсто того, чтобы дать образъ женщины, влюбляющейся въ проповѣдника, а значитъ слушающей проповѣдь, значитъ тоже чего-то ищущей, изобразила такую, что никакъ не повѣришь, что она можетъ влюбиться въ проповѣдника, а ужъ скорѣе въ опереточнаго тенора.

Г. Загаровъ игралъ недурно и загримировался хорошо, но мѣсто его исполненіе напоминало вальсы, сочиняемые таперами — и мелодично и тавновать удобно, а досадно, что испортили какую-то серьезную, талаптливую вещь.

Г-жу Свободину приятно слушать, у нея еще пѣтъ специфическаго тона коршевскихъ инжени.

Во всякомъ случаѣ постановку этой пьесы можно признать, это хорошій показатель, да и вообще чувствуется въ театрѣ Корша что-то новое, хорошее, появляются новые актрисы, новые тона. Точно въ душевной комнатѣ открыли форточку. Будемъ надѣяться что скоро распахнуть окно, влѣтѣтъ вѣтеръ, порветъ всѣ паутины отвошеній и развѣетъ все бездарное, гнущащее, кричащее и кривляющееся.

В. Иль.

Въ концертахъ.

I.

Юбилейный концертъ И. Р. М. О.

Юбилейный симфоническій концертъ по случаю пятидесятилѣтія московскаго отдѣленія общества — былъ отданъ произведеніямъ трехъ лауреатовъ мѣстной консерваторіи, — лауреатовъ, окончившихъ курсъ ея въ разное время и являющихся представителями трехъ различныхъ теченій въ русской музыкѣ.

Академизмъ — Танѣевъ, романтизмъ — послѣдователь Чайковского — Рахманиновъ и модернизмъ — Скрибинъ, — эта комбинація любопытная, ярко рисующая эволюцію русскихъ музыкальных настроеній и идей.

Творчество Танѣева было показано въ концертѣ весьма удачно. Кантата „Іоаннъ Дамаскинъ“ — одно изъ первыхъ, но едва ли в не лучшихъ сочиненій композитора. Рельефная темъ, блестяще разработанная, превосходно написанная партія хора, сочная мягкость инструментовки, — в на всемъ печать высокаго благородства, удивительная чистота, глубина замысла.

Кантата, тщательно переданная г. Э. Куперомъ, произвела сильное впечатлѣніе.

Рахманиновъ участвовалъ въ концертѣ и какъ композиторъ, и какъ пианистъ. Къ сожалѣнію, вмѣсто того, чтобы сыграть свой второй фортепьянный концертъ, этотъ безспорно лучший свой opus, артистъ вышелъ на эстраду съ третьимъ концертномъ. Послѣдній — произведеніе довольно блѣдное, слышаемое безъ скуки только въ передачѣ автора.

Истину, игра Рахманинова была на этотъ разъ ниже обычнаго своего высокаго уровня. Въ прошломъ году тотъ же третій концертъ артистъ исполнилъ гораздо лучше. Теперь многое въ пассажахъ было неясно, иногда прямо небрежно. Да и знаменитый „желѣзный“ ритмъ Рахманинова, сообщавшій его игрѣ такой строгій, мощно кованый характеръ — въ отчетливый вечеръ оказался значительно расшатаннымъ многочисленными и порою манерными „rubato“, внесенными артистомъ въ свою интерпретацію.

При такихъ условіяхъ вести оркестровый аккомпаниментъ было дѣломъ далеко не легкимъ. И тѣмъ больше заслуга г. Купера, вполне благополучно выполнившего свою отвѣтственную миссію.

Что касается Скрибина, то онъ достаточно ярко былъ представленъ въ концертѣ своей третьей симфоніей.

Это сочиненіе, столь цѣнное заключающимися въ немъ исканіями, высоко интеллектуальными моментами, — въ цѣломъ все же утомляетъ слушателя и постоянной приподнятостью, папосомъ своей музыкальной рѣчи и даже просто своей продолжительностью (около 50 мин. безъ перерыва). Симфонія прошла у г. Купера съ подъемомъ, но пѣсколько грубовато. Два года тому назадъ шла у него же гораздо законченнѣе.

Въ общемъ концертъ наглядно доказалъ огромный и техническій, и идейный прогрессъ русскаго музыкальнаго иску-

Опера С. И. Зимина.

Н. Д. Вѣковъ.

Шаржъ И. Малютина.

ства. Онъ показалъ, что у насъ въ этой области имѣются громадные, богатѣйшія силы, опираясь на которыя, мы пойдемъ далеко впередъ.

М. Багриновскій.

II.

100-ое керзинское утро.

28-го ноября состоялось юбилейное сотое собраніе кружка любителей русской музыки. Передъ началомъ второго отдѣленія состоялось чрезвычайно сердечное чествованіе неугоминыхъ учреждений кружка Маріи Семеновны и Аркадія Михайловича Керзинныхъ, Л. В. Собинновъ горячо прочиталъ адресъ отъ членовъ-исполнителей и посѣтителей кружка и поднесъ цѣнный подарокъ. Затѣмъ были прочтаны пріятельственные адреса отъ публики, учащейся молодежи, телеграммы отъ московскаго отдѣленія музыкальнаго общества, ряда музыкальных организацій и отдѣльных лицъ.

Въ настоящее время кружокъ принадлежитъ къ солиднымъ концертнымъ предпріятіямъ, но, конечно, уже не имѣетъ прежняго исключительнаго значенія въ дѣлѣ пропаганды русскаго романа. Однако „памятники нерукотворный“ кружокъ, а прежде всего стало быть М. И. и А. М. Керзины себѣ уже воздвигли. Въ исторіи русскаго романа, безъ сомнѣнія, будетъ особая „керзинская“ глава. И заслуга кружка не только въ пропагандированіи романсовъ русскихъ композиторовъ, въ поддержкѣ композиторовъ, но и въ воспитаніи исполнителей. И черезъ нѣкоторыхъ изъ пѣвцовъ благотворное вліяніе кружка распространилось далеко за предѣлы Москвы.

Программа юбилейнаго собранія состояла изъ произведеній С. В. Рахманинова. Самъ авторъ вдохновенно исполнилъ свой превосходный, хотя по значительности содержанія и уступающій 2-му, но удивительно блестящій, искрающій жизнью 3-й фортепьянный концертъ. Подъ управленіемъ г. Купера были исполнены „Утесъ“ и 2-я симфонія. Талантливый дирижеръ, видимо, волновался и это сказалось въ нѣкоторой суетливости, въ нежелательной нервности передачи симфоніи. То, чѣмъ поражаетъ это замѣчательное, чуть чуть не перегруженное содержаніемъ и красотами, произведеніе — значительность, убѣдительность каждаго ея фрагмента — не всегда выступало на этотъ разъ съ должной рельефностью. Но симфонія, безъ сомнѣнія чрезвычайно тщательно пущена и отдѣлана г. Куперомъ, доказавшимъ, что почти невѣроятное количество выполненной имъ работы не понижаетъ ея качества. Удивительный работникъ г. Куперъ!

Шонаръ.

Петербургъ. Новый драматическій театръ.

„Весеннее безуміе“ О. Дымова.

Ната — г-жа Садовская.

Шаржъ М. Шафрана.

III.

3-е симфоническое собраніе Филармоническаго общества.

Очевъ разнообразно составленная программа этого собрания вмѣстѣ съ тѣмъ совсѣмъ не оставила впечатлѣнія раздражающей пестроты. Очевидно, чуткая музыкальность и тонкій вкусъ дирижировавшаго А. И. Зилоти подсказали ему возможность создать гармонію впечатлѣній и исполненіемъ весьма разнородныхъ вещей. Самъ дирижеръ безъ большого захвата, но въ высшей степени благородный, серьезный и изящный, А. И. Зилоти сумѣлъ всему вечеру придать этотъ общій характеръ серьезности и благородства. Исполненные въ 1-мъ отдѣленіи вещи Баха (вступленіе къ кантатѣ № 42 и andante изъ кантаты № 54) и Вивальди (концертъ а-moll для струннаго оркестра), какъ будто и не увлекли слушателя, а вмѣстѣ съ тѣмъ незамѣтно оторвали отъ суеты обыденности и перенесли въ какую-то болѣе чистую и благородную атмосферу. Во 2-мъ отдѣленіи были исполнены — „Туонельскій лебедь“ Я. Сибелиуса и двѣ новинки: „Pavane pour une infante défunte“ М. Равеля и „Танецъ амазонки“ А. Лядова — обѣ вещи колоритныя, превосходно звучащія въ оркестрѣ, во не отличающіяся особой значительностью или яркой оригинальностью. Закончился концертъ отлично исполненной увертюрой Чайковскаго „Ромео и Джульета“.

Исключительный интересъ концерту придадо участіе въ качествѣ солиста Пабло Казальса. Этотъ первоклассный виртуозъ и чарующій художникъ виолончели доставилъ слушателямъ, какъ всегда, высочайшее наслажденіе. Исполнилъ онъ концертъ Шумана ор. 129, Глазунова „Мелодію“ и „Испанскую серенаду“, а сверхъ программы прелюдію и гавотъ Баха.

Шонаръ.

IV.

Концертъ Кусевицкаго.

Третій концертъ прошолъ подѣ управленіемъ г. Кусевицкаго, съ большимъ стараніемъ проведшаго программу.

Съ тонкой отдѣлкой прошла прелестная миниатюра Лядова „Баба лга“, повторенная по требованію публики.

Скрипачъ г. Крейслеръ обладаетъ звучнымъ тономъ и музыкальной фразировкой. Слабѣе у него механизмъ лѣвой руки и пютовация.

У публики и дирижеръ и солистъ имѣли хорошіи успѣхъ.

Б.

V.

Концертъ хора И. И. Юхова.

28-го ноября с. г. въ большомъ залѣ консерваторіи состоялся юбилейный концертъ хора г. И. И. Юхова. За 10 лѣтъ существованія хоръ г. И. И. Юхова, находясь подѣ руководствомъ, повидимому, опытнаго и энергичнаго дирижера, успѣлъ достигнуть той чистоты ансамбля и стройности, какал дается только людямъ, много работающимъ и любящимъ свое дѣло.

Въ программу концерта были включены такіа произведенія, какъ „Dies irae“, „Lacrimosa“ и „Ave verum“ Моцарта, рядъ арій и отрывковъ изъ ораторіи Генделя „Самсонъ“ и кромѣ того, духовныя сочиненія Львова, Гречанинова, Ипполитова-Иванова, Черепнина и друг. Красиво была исполнена Виптеровская „Ave Maria“ (для тріо съ роялѣю). Исполнителями этого тріо явились г-жи А. И. Юхова, А. В. Святловская и г. Б. И. Николаевскій. Последній обладаетъ сочнымъ, пріятнаго тембра голосомъ. „Ave Maria“, „Псалмы“ Ипполитова-Иванова и пѣкоторые друг. №№ программы были, по желанію публики, биссированы.

Дирижера наградили глумными оваціями и цѣннымъ подношеніемъ.

Эмгаль.

Письма въ редакцію.

М. г. г. редакторъ!

Просимъ помѣстить на страницахъ вашего уважаемаго журнала слѣдующее письмо:

Въ нынѣшнемъ году исполняется 25 лѣтъ служенія драматическому искусству артиста Александра Александровича Мурскаго.

Желающіе привѣтствовать юбиляра, приглашаются присоединиться къ чествованію, которое назначено на 17 декабря с. г. въ г. Кіевѣ, въ театрѣ „Соловцовъ“.

Адресовать: Кіевъ, театръ „Соловцовъ“, С. Т. Варскому.

Члены комитета: А. В. Дарьялъ, А. В. Токарева, И. Э. Дуванъ-Торцовъ, Е. Я. Недѣлинъ, Е. Ф. Павленковъ. Секретарь комитета С. Т. Варскій.

М. г. г. редакторъ!

Не откажите помѣстить на страницахъ уважаемаго вашего журнала нижеслѣдующее:

Мы, нижеподписавшіеся, члены т-ва Украинскихъ артистовъ доводимъ до свѣдѣнія нашихъ товарищей о поступкѣ дирижера вашей труппы г. Пашива. Въ г. Аткарскѣ, Саратовской губ., 6-го ноября с. г. во время генеральной репетиціи оп. „Запорожець за Дунаемъ“ артистъ г. Раздольскій будучи не въ голосѣ, просилъ г. Пашива позволить транспонировать высокое мѣсто въ партіи Андрія. Г. Пашивъ въ грубой формѣ отказалъ и ва заявленіе распорядителя труппы г. Березняка, что невозможнаго пельзя требовать отъ исполнителя, демонстративно закрылъ вота и умелъ, отказавшись служить. Труппа осталась безъ дирижера, кромѣ того г. Пашивъ остался долженъ т-ву 57 р. 51 к., о возвратѣ каковыхъ онъ и не помышляетъ.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи: Ал. Березникъ, Еременко, О. Масличенко, С. П. Гетьманъ, С. Руживскій, М. Онищевко, Ж. Никитенко, К. Везковечный, Д. Пашковская, К. Калениченко, Бенардъ-Шуричовъ, Могыла-Шуренко, В. В. Васивъ, И. Р. Славенскій, Л. А. Леванова, К. С. Шаповалова, В. Д. Верепко, П. П. Клопотовская, Ник. Николевко.

Петербургъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Малый и Александринскій театры.

Исторію Іоанна Лейдепскаго, воспѣтаго Робертомъ Гаммерлингомъ въ поэмѣ „Der König von Sion“ и въ оперѣ Мейербера „Пророкъ“, — изложилъ въ 5-актной пьесѣ г. Буренна, заманчиво озаглавивъ ее „Король свободы“. Эпоха XVI ст. изобилуетъ интересными чертами, и хотя въ режиссерскомъ отношеніи пьеса поставлена г. Арбатовымъ шаблонно и мало

выдержанно въ историческомъ смыслѣ, — все же интересныи исторический моментъ привлекаетъ вниманіе зрителей, отодвигая на задній планъ промахи режиссера.

Въ пьесѣ есть музыкальныя №№, написанныя Ил. Сацемъ. Въ первомъ дѣйствіи „демонстрируется“ водопадъ (кинематографъ общества „Аполлонъ“) и это — не плюсъ постановки, такъ какъ паденіе воды отвлекаетъ вниманіе зрителя отъ игры актеровъ въ ущербъ драматическому исполненію.

Общій тонъ дѣйствія расхолаживающе, было нудно. Женскія роли нанли недурныхъ исполнительницъ въ лицѣ г-жи Музилл-Вороздивой и г-жи Гуріелли.

Типичную фигуру вождя авабантистовъ даетъ г. Бастуновъ; съ выдержкой играть капитана ландскнехтовъ г. Свѣтловъ. Г. Нерадовскій (Янъ) — впалъ въ досадную одностонность и медлительность темпа...

Декорации — красивы. Костюмы — пожалуй даже слишкомъ роскошны. Автора вызывали, начиная съ III дѣйствія. Анонсировано — возобновленію „Плодовъ просвѣщенія“...

Постановка на казенной сценѣ уже доотаточно нашу мѣшала новой пьесы І. Колышко „Поло брани“ — въ бенефисъ вторыхъ артистовъ труппы — были связана съ иллюстраціей „александринскихъ правовъ“ для серьезнаго театра весьма... отрицательныхъ. Какой-то „фокусъ“ съ продажей билетовъ поразилъ неожиданностью всѣхъ, ибо мѣста были проданы чуть не до открытія кассы, и даже автору съ трудомъ удалось достать кресла для своихъ близкихъ. Большинство редакцій осталось „безъ своихъ законныхъ билетовъ для рецензентовъ“. Но... барышники — торжествовали: кресла 1 ряда продавались по 100 руб., а 7-го — по 50 руб.!. Интересъ къ „политической“ пьесѣ былъ великъ и нетрудно было предсказать переполненіе зрительнаго зала публикою.

О самомъ пьесѣ распространяться не буду, такъ какъ она идетъ въ Москвѣ. Маломъ театрѣ, — и ограничусь отзывомъ объ игрѣ актеровъ.

Москвичка, — лидера съ длиннымъ хвостомъ, — Силкина играла г. Аполлоискій очень поверхностно, неглубоко, лубочно. За то — превосходна г-жа Савина въ роли Дарьи Мих.. Какъ великолепно она ведетъ сцены III акта, какой коизмъ вкладываетъ въ „отчитываніе“ политическихъ честолюбцевъ!. Конечно, хорошо Варламовъ. Типичны г. Лерскій (Кировъ) и Петровскій (Гуттермахъ). Блѣднѣе г-жа Стравинская (Наташа) и хотѣлось бы болѣе красиваго, колоритнаго рисунка отъ г. Ходотова (Сергѣй).

Петерб. публика мало подготовлена къ „политическимъ“ соврем. пьесамъ и потому много намековъ прошли незамѣченными; только сцена политическаго столкновенія въ салонѣ лидеров вызвала смѣхъ.

Автора усиленно вызывали.

Мипусъ пьесы — ея длинноты и, мѣстами, несценичность.

Любопытно отмѣтить, что актеры, къ чести ихъ, не сбалансировались дешевымъ успѣхомъ портретности рисунка и ни гримомъ, ни манерами не старались походить на „героевъ“ реальной жизни...

Вас. Базилевскій.

А. И. Купринъ — актеръ.

А. И. Купринъ выступилъ въ Одессѣ въ спектаклѣ „Зеленаго Попугая“ въ бенефисъ г-жи Гравовской.

На ряду съ артистами Гор. и Сибир. театровъ, участвовать согласился и авторъ „Язы“ и „Поединка“. Появленіе послѣдняго на сценѣ было особеннымъ торжествомъ для молодого театра и привлекло полный зрительный залъ.

Купринъ держался на сценѣ просто и непринужденно, проявивъ свои роли, конечно, безъ особенно актерскаго искусства, но и безъ любительской неопытности. Да, впрочемъ, зрителямъ трудно было сосредоточиться на Купринѣ — Калхасѣ („Прекрасная Елена“) или Купринѣ — Баронѣ („Страницка рочана“); передъ ихъ глазами неизмѣнно стоялъ все-таки великій художникъ, талантливый писатель...

Мелочи театральной жизни.

— Въ „Воляни“ нѣкій Борисовъ печалится о томъ, что въ Житомирѣ не будетъ оперы:

„Житомиру грозитъ опасность: Остатся на весь сезонъ безъ оперы.

Что-жъ дѣлать?

Чему быть, тому не миновать.

Впрочемъ, объ этомъ будутъ тосковать только меломаны, а ихъ вѣдь у насъ насчитывается по единицамъ“.

Очевидно г. Борисовъ не можетъ забыть о тѣхъ единицахъ, которая опъ получалъ по русскому языку.

Петербургъ.

Новый драматическій театръ.

„Весеннее безуміе“ О. Дымова.

Актеръ — г. Карамазовъ.

Шаржъ М. Шафрана.

Письмо изъ Варшавы.

Л. Н. Толстой на польской сценѣ. — Опера. — Театральныя и музыкальныя новинки. — Въ мастерской Габовича.

По инициативѣ предѣвателя Управления Варш. Прав. театровъ Ю. А. Малышева, готовится къ постановкѣ на польскомъ языкѣ въ драматическомъ театрѣ (Rozmaitosci) „Плоды просвѣщенія“ Л. Н. Толстого. Еще въ прошломъ году Ю. А. говорилъ мнѣ, что у него зародилась мысль о постановкахъ на польской сценѣ: „Ревизора“, „Плоды просвѣщенія“ и другихъ русскихъ классическихъ пьесъ. Осуществленіе этой идеи встрѣтило, однако, много препятствій. Теперь же, когда вокругъ имени Толстого создалась даже здѣсь огромная литература, что еще въ Варшавѣ по отношенію къ русскимъ писателямъ никогда не имѣло мѣста — моментъ выбранъ самый удачный. Мѣтное русское общество ждетъ съ нетерпѣніемъ этого торжественнаго праздника русскаго художественнаго слова на польской сценѣ.

Польской Оперѣ повезло съ „Quo Vadis“ Нугеса этой вещи суждено было сдѣлаться альфой и омегой опернаго сезона. Остальныя оперы повторяются изъ стариннаго репертуара. Выдающихся пѣвцовъ, кромѣ гастролеровъ г. Дыгиса, г-жи Александровичъ, — нѣтъ. За то въ портфель дирекціи готовы къ постановкѣ „Маккави“ Рубинштейна, „Гюрландъ“ Дильбера, „Нюрнбергскіе пѣвцы“ и „Золото Рейна“ Вагнера и „Мазепа“ Чайковского. Конечно, если эти оперы будутъ поставлены еще въ теченіе этого сезона, то дирекція оперы создастъ себѣ, такъ сказать, нерукотворный памятникъ.

Варшавская опера существовала безо всякой поддержки. Всѣ отъ нея отворачивались: магистратъ, общество, пресса, министерство. Она терпѣла нужды, мытарства, униженія еще въ прошломъ году, когда Кастанелано, которому была сдана въ антрепризу варшавская опера, уѣхалъ изъ Варшавы, потерпѣвъ фиаско, пока, наконецъ, за дѣло не взялся Ю. А. Малышевъ, сумѣвшій заинтересовать судьбами оперы высшія власти и возвратившій ее лово правительственной дирекціи.

Удачное начало сезона и дальнѣйшее его продолженіе съ нѣмѣленнымъ цѣлымъ рядомъ высказанныхъ постановокъ, а также интересно составленная труппа, во главѣ которой стоитъ одинъ изъ самыхъ талантливыхъ итальянскихъ капельмейстеровъ Чинини, даютъ основаніе предполагать, что дефицитъ по оперѣ едина превыситъ 20 тысячъ рублей, каковая сумма предусмотрена расходной смѣтой Варшав. Правит. театровъ на 1910—11 годъ.

Въ драмѣ ничего выдающагося сейчасъ нѣтъ. Надняхъ пойдетъ „Донъ Карлосъ“ Шиллера въ ознаменованіе юбилея 25-лѣтней сценической дѣятельности режиссера и актера г. Словинскаго.

Въ частномъ Маломъ театрѣ не сходить съ афиши „Сатапа“ Гордиша. Исполненіе слабое.

Филармонія дѣлаетъ дѣла далеко не блестящія. Мало разнообразія и повизны, которой не умѣетъ вносить въ жизнь филармоніи г. Фительбергъ. Прошлогодняе гастролеры будутъ и въ этомъ сезонѣ: Казальсъ, Вальцева, Пюльо и т. д.

Талантливый скульпторъ Габовичъ, возвратившійся недавно изъ Брюсселя, гдѣ на Всемирной выставкѣ были экспонированы три его бронзы: „Самозащита“, „Рыбакъ“ и „Хлѣбъ“, подѣлился со мной своими впечатлѣніями о художественномъ отдѣлѣ этой выставки.

По его словамъ, гораздо интереснѣе скульптуры была представлена живопись и притомъ, въ особенності, испанская (Зуоласа и другіе) школа. Тутъ было богатство темъ и красокъ, въ то время какъ въ скульптурѣ то и дѣло встрѣчались образы вымученные, надуманные, манерные, шаблонные, избитые. Изъ русскихъ скульпторовъ на Брюссельской выставкѣ принимаютъ участіе почему-то одинъ только Габовичъ.

Зная, что одинъ экземпляръ „Самозащиты“ (Self-help) находится теперь у васъ въ галлерей Лемерсье, я полюбопытствовалъ разспросить г. Габовича о происхожденіи этой бронзы; оказывается, что въ 1898 г. за эту бронзу, выставленную въ Парижскомъ салонѣ, онъ получилъ mention honorable; въ 1900 году, на Всемирной выставкѣ въ Парижѣ г. Габовичъ получилъ за ту же бронзу медали; наконецъ, въ 1907 г. одинъ экземпляръ „Самозащиты“ былъ приобретѣнъ Сіамскимъ королемъ для музея въ Банкоктѣ.

„Petit Pêcheur“ купленъ бельгійскимъ правительствомъ для брюссельскаго музея. Что же касается, дѣйствительно, потрясающей фигуры „Хлѣбъ“, то ливерпульскія газеты, назвавъ Габовича проповѣдникомъ, въ рецензіяхъ о „Хлѣбѣ“ прибавляли: „Статуя г. Габовича величественно прекрасна, и глубокая мысль ея выражена съ такою силою, что останется понятною всегда и всѣмъ, ибо лѣтъ страны, не знающей голода... Чувствуется сырѣ страны, гдѣ богатые и бѣдные болѣе дифференцированы, чѣмъ у насъ въ Англіи...“ („Daily post and Mercury“).

Таковъ въ краткихъ чертахъ этотъ молодой еще „желѣзный“ скульпторъ, вышедшій, наподобіе Антокольскаго, Гинцбурга, Аронсона, изъ нѣдръ еврейства черты осѣдлости и достигшій уже болѣе чѣмъ европейской славы!

М. Г. Берлацкій.

Письма изъ Самары.

Бенефисомъ Н. И. Соболевскаго - Самарина открылась здѣсь серія бенефисовъ, такихъ странныхъ и специфическихъ въ настоящей провинціальной глуши. За цѣлый рядъ лѣтъ моихъ наблюденій въ провинціальномъ театрѣ рѣдко удавалось встрѣтить удачный бенефисный спектакль. Принято

„Самозащита“. (Self-Help.)

Скульптура Габовича.

Находится въ галлерей Лемерсье.

(См. „Письмо изъ Варшавы“.)

„Рыбакъ“.

Скульптура Габовича.

(См. „Письмо изъ Варшавы“.)

давать въ бенефисъ что-нибудь „коронное“ въ репертуарѣ актера, характерное для его сценической физиономіи; но почти всегда оказывается такъ, что ничего характернаго для актера такой спектакль не даетъ.

У одного изъ бенефициантовъ труппы Кручинина Н. И. Соболевскаго-Самарина безусловно большое комедійное дарованіе. Въ репертуарѣ артиста есть много красивыхъ и хорошихъ пьесъ, игранныхъ имъ съ большимъ успѣхомъ въ цѣломъ рядѣ городовъ. Что бы было ему взять одну изъ такихъ пьесъ и поставить въ свой бенефисъ. А артистъ взялъ да и поставилъ нелѣпую „Первую муху“, скучный, растянутый, совсѣмъ неяркій „водевиль“ въ 3 актахъ Величко. Если и принимала тепло публика артиста, то во всякомъ случаѣ за прошлую, истекшую талантливую работу, а не бенефисный спектакль, такой нелѣпый, странный, никому ненужный.

Второй, и тоже неудачный бенефисъ г-жи Астровой. Интересная, яркая, живая и сочная въ цѣломъ рядѣ комедійныхъ ролей, особенно французскаго репертуара, г-жа Астрова нѣсколько „легкомысленна“ тамъ, гдѣ нужно дать много настроенія и чувства. И вотъ почему у нея прекрасно выходятъ легкія, фарсовыя, специфическаго французскаго жанра, вещи и слабо пьесы, подобныя „Золотой свободѣ“, поставленной въ ея бенефисъ. Тоже въ этой англійской бездѣлушкѣ необходимо что-то совсѣмъ не легко комедійное. Неудивительно, что бенефициантка отбросивъ всякое настроеніе, дала одинъ лишь остоу характерной англійской фигуры. И опять вышло скучно и неинтересно, даже несмотря на то, что очень тепло и очень многими подношеніями привѣтствовали бенефициантку.

Третій, опять неудачный, бенефисъ г-жи Линецкой. Чуткая, симпатичная, часто весьма глубокая и умная, артистка заставляла думать, что, какъ молодая, она избавлена отъ тѣхъ профессиональных, часто трагическихъ для сценическаго дѣтеля заблужденій, отъ которыхъ не свободно большинство нашихъ актеровъ. На дѣлѣ оказалось совсѣмъ противоположное. Постановкой въ свой бенефисъ „Сестры Беатрисы“ г-жа Линецкая показала, что она заражена специфическимъ провинціально-актерскимъ духомъ. Играть эту своеобразную, полную необычайныхъ красокъ, Метерлинковскую сказку можно лишь имѣя очень много данныхъ. Даже В. Ф. Комиссаржевская долго не рѣшалась играть Беатрису.

А г-жа Линецкая, обладая совсѣмъ микроскопическимъ голосомъ, облачилась въ костюмъ Беатрисы и почти шепотомъ, скороговоркой, въ причитку провела лучшую изъ сценъ перваго акта. Такъ легко относиться къ дѣлу грѣшно.

А. Ар-овъ.

Письмо изъ Кіеба.

Владивостокъ.—Хабаровскъ.

Репертуаръ театра „Бергонье“ попрежнему отличается чрезвычайной пестротой. Въ прошломъ году этому театру удалось найти нѣсколько пьесъ, ставшихъ „гвоздями“ сезона. Въ этомъ году большинство пьесъ исчезаетъ изъ репертуара послѣ 2—3 представлений. Исключеніе составляютъ только мелодрамы Гордина „Убой“ и „За океаномъ“, собирающія специфическую субботнюю публику.

Среди сѣраго и безцвѣтнаго репертуара театра „Бергонье“ ярко выдѣляется поставленная 22-го ноября „Власть тьмы“. Заранѣе можно было, конечно, предвидѣть, что исполненіе этой пьесы будетъ отличаться многими недочетами. Но то, что пришлось увидѣть въ дѣйствительности, превзошло самыя смѣлыя ожиданія.

Къ драмѣ Толстого театръ подошелъ съ той же легкостью и развязностью, съ какою онъ относится къ своимъ „веселымъ комедіямъ“. „Постановка“ г. Лейна поразила своею небрежностью: не видно было никакихъ попытокъ къ сохраненію извѣстнаго колорита. Актеры, не знавшіе ролей, повторяли великія слова на разные лады: кто „окалъ“, кто „акалъ“, кто мелодекламировалъ, а кто говорилъ такимъ же тономъ, какъ и во французскихъ фарсахъ. Какъ играли въ общемъ актеры эту потрясающую драму, лучше всего явствуетъ изъ того, что „Власть тьмы“ шла подъ непрерывный хохотъ публики. Взрывы хохота были особенно сильны въ самыхъ трагическихъ мѣстахъ.

Изъ исполнителей можно упомянуть г-жу Карелину (Акулина) и г-жу Волховскую (Анютка). Три года тому назадъ г-жа Карелина изумительно хорошо играла Акулину на сценѣ театра „Соловцовъ“. Теперь г-жа Карелина играла значительно хуже, но ея исполненіе все же ярко выдѣлялось среди остальныхъ.

Имя Толстого не остановило г. Блюменталь-Тамарина (Никита) отъ его обычной манеры показывать „африканскую страсть“. Въ сценѣ оцѣнѣ г. Блюменталь вставилъ цѣлый дивертисментъ; такіе же безстыдные поправки къ тексту пьесы и къ ремаркамъ Толстого г. Блюменталь позволялъ себѣ и въ другихъ актахъ. Хохотъ публики особенно окрылялъ изобрѣтательность г. Блюменталь.

Ближайшими новинками въ театрѣ „Бергонье“ являются постановки „Графини Эльвиръ“ и пьесы Колышко „Поле брани“. Для бенефиса г. Гарина анонсируется пьеса „Живой товаръ“. Названіе многообѣщающее!

М. М.—Аб.

Провижія.

Александрія, Херс. губ. (Отъ нашего корресп.) Вотъ уже 6 недѣль, какъ у насъ начались спектакли „Драматическаго ансамбля“ подъ управленіемъ И. П. Гогина, и можно теперь сдѣлать кое-какія заключенія. Прежде всего существеннѣйшимъ недостаткомъ „ансамбля“ является его неполнота. Въ труппѣ недостаетъ многихъ актеровъ. Нѣтъ героини (г-жа Даманская занимаетъ это амплуа, очевидно, по недоразумѣнію), нѣтъ героя резонера, нѣтъ второго любовника, нѣтъ характернаго актера, нѣтъ актера на роли фатовъ, нѣтъ grande dame. Какъ хотѣте, но отсутствіе такихъ персонажей неминуемо должно отразиться на репертуарѣ. Приходится ставить пьесы, которыя „расходятся“ безъ этихъ артистовъ; тутъ уже, конечно, не приходится считаться съ содержаніемъ пьесы. Изъ наличнаго состава труппы выдѣляются: г-жа Вей конэ (ingénue) съ темпераментомъ; обладаетъ благодарнымъ голосомъ и въ высшей степени правдиво и искренно передаетъ каждую роль. Г-жа Андреева-Любавина хорошая „старуха“. Г-нъ Гогинъ—изящный актеръ, съ симпатичной внѣшностью; хорошо играетъ любовниковъ и героевъ-любовниковъ. Отличный комикъ г. Козыревъ-Сокольскій. Остальной составъ труппы добросовѣстно относится къ своему дѣлу.

Alienus.

Борисоглѣбскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Печально окончила свое злосчастное существованіе пребывавшая у насъ труппа драм. артистовъ подъ управл. С. П. Сабурова (онъ же Долгунинъ онъ же Варгуниинъ), кое-какъ расплатившись съ билетами, контролерами, и проч., труппа снялась съ мѣста и отпраивалась искать счастья въ станицу Урюпино, а на ея мѣсто водворились малороссійскіе подъ управленіемъ Вышинченко. Увы!.. не повезло и этой труппѣ. Заклучая въ своихъ рядахъ любителей, ничего общаго со сценой не имѣющихъ, съ жалкой пародіей на хоръ и оркестръ, труппа эта совершенно естественно успѣха не имѣла и

Е. И. Бѣльская-Чалѣва.

послѣ трехъ, едва состоявшихся спектаклей, покинула негостепріимный Борисоглѣбскъ.

Ис. Сл.—нѣ.

Вятка. (Отъ нашего корреспондента.) Дѣла антрепризы Н. А. Треплева слабыя: публика наша мало посѣщаетъ театръ съ самаго начала сезона время. Уже использованы дирекціей всѣ боевыя новинки сезона: „Гаудеамусъ“, „Тайфунъ“, но,—увы,—и онѣ не оправдали радужныхъ надеждъ антрепризы.

Труппа Треплева—большая по составу, приличная, работающая, хотя и нѣтъ въ ней яркихъ силъ. Пьесы проходятъ гладко, въ особенности, бытовыя; такъ напримѣръ—„Рабочая Слободка“ Карпова была разыграна великолепно.

Зритель.

Екатеринославъ. (Отъ нашего корреспондента.) Изъ женскихъ персонажей труппы г. Басманова съ перваго же дня выдѣлилась своей игрой г-жа Мунтъ.

Г-жа Мунтъ очень удачно выбрала для своего бенефиса „Нору“. Какой это благодарный образъ для интеллигентной артистки, постигающей тонкости внутренней жизни и ея нѣжной модуляціи. Какая бездна матеріала для передачи душевныхъ переживаній, для настоящей утонченной игры. Г-жа Мунтъ прекрасно перевоплотилась въ Нору. Воплотилась, ибо въ продолженіе трехъ часовъ предъ вами не было артистки, не было игры, а была Нора, съ ея наивнымъ до святости легкомысліемъ, а потомъ тяжелой душевной драмой.

Публики было очень много.

Труппа г. Басманова достойно ознаменовала память Л. Н. Толстого. Г. Басмановъ посвятилъ почившему скорбную прочувствованную рѣчь, послѣ которой тысячная публика вся поднялась, какъ одинъ человѣкъ. Затѣмъ шла „Власть тьмы“ и въ заключеніе апофеозъ.

Г. Н.

Житомиръ. (Отъ нашего корреспондента.) Дѣла драмы Я. Славскаго средія. Пьесы „Подъ маской смѣха“ (въ бенефисъ премьеры труппы г-на Оболенскаго) и „Орленокъ“ (въ бенефисъ г-жи Хорошанской) прошли съ аншлагомъ. Большимъ успѣхомъ у публики пользуются артистки Аргутинская, Павлова и Липманъ, и артисты Наровскій, Головановъ, Оболенскій, Савельевъ и Анисимовъ-Князевъ. Недавно г-нъ Наровскій поставилъ въ свой бенефисъ впервые у насъ пьесу „Донъ-Жуанъ“ А. Толстого. Сборъ былъ печальный, но за прекрасную постановку (всѣ 20 картинъ шли безъ купюръ) и хорошее исполненіе бенефициантъ заслуживаетъ большой похвалы.

Г. Вансъ.

Кіевъ. Въ театрѣ Грамотности малороссійская труппа Н. Садовскаго поставила „Энеиду“, передѣланную изъ поэмы Котляревскаго въ оперу Н. Садовскаго и композиторомъ Н. В. Лисенко. В. Чаговецъ въ „Кіевской Мысли“ пишетъ о постановкѣ, какъ о событіи въ жизни украинскаго театра. „Въ публикѣ можно видѣть стариковъ-украинцевъ, можетъ быть, много лѣтъ не посѣщавшихъ никакихъ зрѣлищъ... Но „Энеида“ ихъ разбудила, оживила далекія воспоминанія,—и вотъ они въ театрѣ... Есть и пріѣзжіе изъ Нѣжинна, изъ Лубенъ, изъ Пирятина—въ старинныхъ, „старосвѣтскихъ“ одеждахъ. Такихъ можно только встрѣтить въ старинныхъ фа-

Елизаветградъ. Антреприза Половцева.

О. С. Волконская.

мильных альбомахъ на полувыцветшихъ „дагеротипахъ“. И вокругъ этихъ сѣдоусыхъ, пестрыхъ, живыхъ цвѣтникомъ, въ лентахъ и плахтахъ, и вышитыхъ „полуботковыхъ“ знаменитыхъ сорочкахъ,—веселая шумливая молодежь. Настрое- ние приподнятое, но и тревожное... Невольно закрадываются сомнѣнія и опасенія. И было бы очень обидно и очень жаль, если бы эти опасенія оправдались... Но проходитъ первое дѣйствіе, за нимъ и второе,—и театръ преобразился въ восторженную толпу. Потянулись вѣйки, цвѣты, подношенія главнымъ виновникамъ событія, Н. К. Садовскому и Н. В. Лисенко, создавшимъ изъ поэмы Котляревскаго прекрасную изящную, музыкальную пьесу.

Гвоздь спектакля 2-й актъ „Олимпъ“.

Здѣсь выдѣляется г. Черноморецъ и какъ пѣвецъ, и какъ артистъ. Бѣлоснѣжная, серебристая, съ изрѣдка брошенной чернью, великолѣпная голова Юпитера покоится на коренномъ запорожскомъ могучемъ остоѣ, въ широчайшихъ бѣлыхъ шароварахъ и такой же отороченной чернымъ узоромъ сорочкѣ. Смѣлое сочетаніе: „Юпитеръ—запорожецъ“... Онъ гнѣвается, и Олимпъ содрогается отъ громовыхъ раскатовъ. Онъ пляшетъ—и съ нимъ пляшутъ боги и богини, пляшетъ и Марсъ-гуляка и отоцавшій Аполонъ со своими странницами-музами и славно бьютъ въ бубны цыганы... Олимпъ гуляетъ... А „скинчивши всі державні справи“, покончивши съ государственнымъ дѣломъ, т.-е. напившись, наѣвшись, нагулявшись, Юпитеръ идетъ на покой, подписавъ указъ о судьбѣ Энея... Стрѣлы сатирика здѣсь не утратили своего острія, несмотря на много протекшихъ годовъ... Успѣхъ исключительный. И думается, что гвоздь сезона найденъ. Да и не одного... Такія вещи не умираютъ такъ быстро, какъ не умерла и прелесть самой первоначальной поэмы, перевалившей на второе столѣтіе своего существованія...“

— Для театра „Соловцовъ“ на будущій сезонъ М. Ф. Бар- ровымъ приглашены г-жи Буткевичъ, Юрьева, Жвирблсъ, Токарева, Лисенко.

Г. Радинъ, Слоновъ, Недѣлинъ, Павленковъ, Смир- новъ, Дуванъ-Торцовъ, Болховской, Богдановскій, Викторъ Петица и Кузнецовъ. Режиссеръ Гаевскій.

Кіевъ. (Отъ нашего корреспондента.) Послѣ „Зиг- фрида“ Вагнера, прошедшаго съ большимъ художественнымъ успѣхомъ (гг. Каржевинъ, Максаковъ, Брайнинъ и Каченов- скій, и г-жи Брунъ и Рыбчинская) ближайшей новинкой въ среду 1 декабря шель „Золотой Пѣтушокъ“ Римскаго-Корсакова съ новой обстановкой и декораціями г-на Эванбаха. Роли распределены между г-жей Старостиной и г-ми Каченов- скимъ, Удухановымъ, Долинымъ и Платоновымъ. Послѣ „Пѣтушка“ въ срединѣ декабря пойдетъ „Самсонъ и Далила“ Сень-Санса съ г-жей Рыбчинской въ роли Далилы и г-мъ Каржевинымъ въ роли Самсона.

Кутаисъ. (Отъ собств. корреспондента.) Въств о смерти Толстого произвела удручающее впечатлѣніе на мѣстную публику. Меня она застала на грузинскомъ спек- таклѣ 7-го ноября. Въ антрактѣ однимъ изъ присутствую- щихъ было обнаружено это печальное извѣстіе. Публика почтила память великаго учителя вставаніемъ и, потребовавъ прекращенія спектакля, съ грустью разошлась по домамъ.

11-го ноября поинициативѣ грузинскаго драматическаго общества былъ устроенъ вечеръ, посвященный памяти

Толстого. На русскомъ и грузинскомъ языкахъ читалась біографія покойнаго, отрывки изъ его произведеній и пр. Подъ конецъ были поставлены живыя картины героевъ изъ произведеній Толстого, въ срединѣ которыхъ красовалась могучая фигура великаго старца.

Мановъ.

Маріуполь. (Отъ нашего корреспондента.) 15-го октя- бря въ театрѣ бр. Яковенко открыла зимній сезонъ драмати- ческая труппа подъ упр. Е. Г. Мещерскаго. Для перваго спектакля была поставлена пьеса Фальковского „Стронтели Жизни“.

Съ перваго дня стало ясно и послѣдующіе только подтвер- дили, что мы имѣемъ дѣло съ довольно слабой труппой.

Въ труппѣ отсутствуетъ сколько-нибудь приличная ар- тистка на амплуа драматическихъ старухъ. Г-нъ Тимофеевъ (любовникъ) играетъ всегда такъ, какъ будто бы дѣлаетъ ко- му-то одолженіе, до того его игра всегда отличается общей вялостью и безцвѣтностью, хотя при желаніи артистъ иногда умѣетъ быть яркомъ. Г-жа Струйская (эвженю-драматикъ) слишкомъ однообразна.

Въ хорошую сторону выдѣлились г-нъ Мещерскій (ге- рой-резонеръ), и г-нъ Сычевскій (резонеръ), довольно опы- тная артистка г-жа Чистакова (героиня) хотя ей больше удаются лирическія мѣста, чѣмъ драматическія. Г-жа Сычев- ская не дурная эвженю-комикъ, найдемъ въ общемъ хороши г-нъ Сафоновъ (простаки) и г-нъ Володинъ (комикъ).

Режиссеры: гг. Мещерскій и Сычевскій и подъ ихъ ру- ководствомъ спектакли проходятъ довольно хорошо.

Сборы пока неважные, въ чемъ много повинны конку- ренты: играющая въ другомъ театрѣ опереточная труппа и общій бичъ всѣхъ провинціальныхъ театровъ—„Иллюзіоны“, которыхъ въ городѣ имѣется два.

Владо.

Нижній-Новгородъ. (Отъ нашего корреспондента.) Зимній сезонъ въ полномъ разгарѣ и всѣ спектакли Николаевскаго театра и Народнаго дома охотно посѣщаются публикой, осо- бенно послѣдняго. Бываютъ дил, когда заль буквально переполненъ публикой съ окраинъ и небогатымъ классомъ.

Лубянской театрѣ рѣшено снова сдать Н. А. Смурскому при уплатѣ ему съ получившихся въ 1910 году 25% съ те- атра и 40% за входъ въ садъ—еще 10% за какое-то уве- личеніе г. Смурскій обусловилъ свое выступленіе не менѣе какъ въ 15 спектакляхъ и общалъ гастроліи артистовъ Ма- лаго театра—Левшиной и Лезина и театра Корша Никаре- вой, Аренцварі, Бутковой, Гарица и Горина-Гориллова.

В. Пѣшеходовъ.

Одесса. (Отъ нашего корреспондента.) Молодой весе- лый театръ „Зеленый полугай“ окончательно укрѣпился у насъ и завоевалъ прочныя симпатіи публики и прессы. При- глашены новыя артистическія силы: извѣстный опереточный артистъ Ю. С. Морфесси, артистка труппы Никулина, Маль- чевская и др. Режиссерская часть находится въ опытныхъ рукахъ режиссера, знакомаго съ жанромъ кабаре, Я. С. Ярова, прекрасно поставившаго нѣсколькихъ тонкихъ пародій (напр. пародія Урванцева на К. Гамсуна „Вечерній звонъ“; пародія на „Отелло“—Долинова; пародія на бульвар. мелодрамы „Геній ссыска“). Гвоздемъ театра служить теперь пьеса Чужъ-Чуженниа — „Чудо поганое“, дѣлающая полные сборы.

Повторили съ успѣхомъ пьесы мѣстнаго журналиста Незнакомца, пародіи на „Комедію брака“ и „Тайфунъ“. Изъ труппы выдѣлились г-жи Барышева, Грановская, Лазарева и гг. Ардатовъ, Кярдсовъ, Морфесси, Весеньевъ, Константи- новъ и Черновъ.

Въ ближайшій репертуаръ включены новыя пьесы Фа- лѣва, Л. М. Василевскаго, Урванцова, Лоло, О. Л. Д'ора и друг.

Ровно. (Отъ нашего корреспондента.) Спектакли дра- матической труппы подъ управленіемъ артиста И. И. Смир- нова проходятъ у насъ съ среднимъ успѣхомъ.

Изъ исполнителей пользуются успѣхомъ г-жа Хмельниц- кая, выступающая въ роляхъ героинь, г. Лернеръ—молодой, но талантливый актеръ, г. Стояновъ интеллигентный, умный и чуткій артистъ и режиссеръ, и г. Смирновъ, выступающій рѣдко, но давшій очень хорошее исполненіе роли Онуфрія въ обихъ андеевскихъ пьесахъ.

Хороши г-жи Свободина и Васильева, недурны гг. Зи- мовой, Айдоровъ и Василевскій.

Сгорѣлъ заль Благороднаго собранія съ хорошо обору- дованной сценой, гдѣ часто происходили концерты и подви- зались гастролеры. Теперь у насъ единственная зимняя сцена, арендованная на три года г. Бродеровымъ.

М. Блихъ.

Симбирскъ. (Отъ нашего корресп.) Драматическая труппа дѣлаетъ среднія дѣла, собирая на кругъ приблизи- тельно рублей до 200.

Спектакли проходятъ съ приличнымъ ансамблемъ, до- стигаемымъ отчасти усиленной режиссерской работой.

Репертуаръ весьма и весьма разнообразенъ: начиная отъ несложнаго „Новаго дѣла“ Немировича-Данченко и кончая Бьернсомъ, память котораго почтена трупною особымъ спектаклемъ и краткимъ переѣзъ нѣмъ докладамъ, сдѣланнымъ режиссеромъ г. Таировымъ.

Ник. Гладковъ.

Смоленскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Идти зима театру... Приходится довольствоваться сараобразными „Народнымъ домомъ“, далеко отстоящимъ отъ центральной части города.

„Чистая публика“ не любитъ „Народнаго дома“, „сѣрая“, „задѣлывовская“ — не можетъ окунуться содержание даже средней труппы.

Г-жа Борцова и г. Дубовъ второй годъ пытаются разрубить этотъ гордиевъ узелъ, но довольно безуспѣшно.

Въ прошломъ году у нихъ была тактика: завоевать „верхнюю“ (съ верхней, центральной, части города) публику легкими жанрами.

Въ выборъ репертуара г-жа Борцова и г. Дубовъ явились достойными конкурентами Сабурова. Не довольствуясь этимъ, антреприза организовала маскарады и тапчовальные вечера послѣ спектаклей, на которые стали являться „маски“ болѣе чѣмъ въ откровенныхъ костюмахъ. Словомъ, веселое было время и гордиевъ узелъ казался разрубленнымъ.

Но въ дѣло вмѣшалось о-во трезвости, въ вѣдѣніи котораго находится Народный домъ. Оно было принуждено къ этому все услышавшими голосамъ протеста противъ превращенія „Народнаго дома“ въ какое-то увеселительное заведение. Начались обличительныя проповѣди даже съ церковныхъ кафедръ противъ столь „богомерзкихъ зрѣлищъ“ въ нашемъ богоспасеомъ градѣ. Пришлось сократиться...

Въ настоящемъ сезонѣ г-жа Борцова и г. Дубовъ держатся иной тактики: чтобы „продержаться“, они рѣшили проработывать на 3-хъ клубныхъ сценахъ, для чего набрали труппу „числомъ побольше, цѣною подешевле“. Репертуаръ совсѣмъ хорошій: Островскій, Чеховъ, Чириковъ, Шиллеръ.

Правда, художественная сторона страдаетъ. Изъ „Вишневого сада“ получилась очень веселая пьеса, а „Марія Стюартъ“ погибла гораздо ранѣе пятого акта. И антрепризой опять недовольны. Во всемъ виноваты антрепренеры, — забывъ о главномъ: о тѣхъ невозможныхъ условіяхъ, въ которыя попадаетъ въ Смоленскѣ каждый антрепренеръ, — вслѣдствіе отсутствія зимняго театра.

В—ла—ф.

Тамбовъ. (Отъ нашего корреспондента.) Нашъ залъ обширнаго и красиваго Дворянскаго собранія нѣрѣдко открываетъ свои двери звѣздамъ первой величины, не забывающимъ Тамбова.

Недавно Н. В. Плевицкая отъ насъ увезла 2.200 рублей. Артистка обворожила нашу публику своимъ оригинальнымъ пѣніемъ и вызвала большой восторгъ.

23 ноября насъ посетила „несравненная“, А. Д. Вальцева большая любимица тамбовской публики. Ея появленіе было у насъ встречено особенно тепло. А. Д. Вальцева отъ насъ также увезла 2.200 рублей. А. Д. Вальцева, какъ и В. И. Плевицкая, безъ усталки пѣла на бисъ.

Какимъ-то гипнозомъ окувала весь городъ вѣсть о пріѣздѣ Ѳ. И. Шаляпина. Не смотря на немѣрнѣе высокія цѣны, билеты, даже входные, были разобраны всѣ за нѣсколько дней до концерта. И между тѣмъ, сколько желавшихъ послушать ушли отъ дверей собранія, удрученные аншлагомъ.

Ѳ. И. Шаляпинъ былъ приглашенъ директоромъ нашего мѣстнаго музыкальнаго училища С. М. Стариковымъ для участія въ очередномъ симфоническомъ концертѣ училища, причемъ оркестръ училища блеснулъ техникой при исполненіи трудной оркестровой партіи и аккомпанимента Ѳ. И. Шаляпина въ аріяхъ Пимена и Варлаама изъ „Бориса Годунова“.

Во второмъ отдѣленіи Ѳ. И. Шаляпинъ пѣлъ подъ роль, причемъ аккомпанировалъ Ф. Ф. Кенеманъ.

Своимъ пѣніемъ Ѳ. И. Шаляпинъ вызвалъ бурю оваций и много бисировалъ. Жаль, что талантливыи М. Н. Реентовичъ выбралъ скучнѣйшую вещь для своей скрипки! Сборъ 3.864 рубля.

М. Н.

Харьковъ. (Отъ нашего корреспондента.) Въ оперномъ театрѣ съ большимъ успѣхомъ прошла нѣсколько разъ „Мадамъ Баттерфлей“. Благодаря тонкому вкусу главнаго режиссера г. Боголюбова, опера Луччини обставлена съ вѣншей стороны не только тщательно, но прямо-таки художественно. Живописная декорация г. Ульриха, множество характерныхъ аксессуаровъ и мелочей создавали красивую раму, вполне отвѣчающую японской дѣйствительности, вызывая въ мѣстной печати одобреніе даже специалиста — проф. Краснова. Мастерски и талантливо проводитъ г-жа Пасхалова главную роль, внося въ нее много трогательной простоты и сердечности. Отличный ансамбль съ нею составляютъ гг. Лазаревъ (Пинкертонъ), Ярославскій (Консулъ), Юченковъ (Горо) и г-жа Пресо (Сузуки).

Слѣдующей новинкой, также имѣвшей успѣхъ, явилась оперетта „Боккаччо“. Поставлена она также тщательно съ вѣншей и сценической стороны, благодаря тому же г. Боголюбову. Послѣдній придумалъ даже особаго рода прологъ къ этой пьесѣ: въ обстановкѣ ренессансъ, при живой картинѣ — онъ читаетъ съ кафедръ диамрамбъ въ честь поэта Боккаччо. Такой апофеозъ героя пьесы, быть можетъ, излишенъ въ опереткѣ, не претендующей ни на серьезность, ни на историческую вѣрность... Почти большая половина труппы участвуетъ въ исполненіи. Хоръ усиленъ учениками музыкальной школы г. Лапинскаго. Г-жи Ратмирова (Боккаччо), Бельмась, Несеренко, Сорнева, Горина, гг. Акимовъ, Гришинъ, Цыговъ, Юченковъ — всѣ составляютъ дружный ансамбль, очень живо и весело разыгрывая оперетку, обходясь безъ специфическаго, граничащаго съ фарсомъ, опереточнаго шика, на что иные ворчатъ въ тихомолку, но мнѣ кажется напрасно...

На ряду съ удачными постановками бываютъ и неудачныя. Возобновленный на-дняхъ „Князь Игорь“, съ вѣншей стороны, обставленъ былъ крайне скудно. Г. Боголюбовъ почему-то не захотѣлъ сюда приложить своей руки. Съ музыкальной стороны опера Бородина разучена слабо (особенно хоры) и плохо сретована.

Послѣдніе дни у насъ въ оперѣ идуть гастролы г-жи Ванъ-Брандтъ. До сихъ поръ она выступила въ „Лакмѣ“, „Травіатѣ“ и „Онѣгинѣ“. Въ прошломъ году г-жа Ванъ-Брандтъ очаровывала нашу публику. Въ этомъ году отношеніе къ ней благосклонное, но нѣсколько сдержаннѣе. Можетъ быть, не слѣдовало бы гастролерамъ повторять изъ года въ годъ одинъ и тотъ же репертуаръ, давно надоевшій. Въ „Лакмѣ“ гастролершъ много напортилъ партнеръ ея — Гаральдъ — г. Махинъ. Этотъ теноръ вообще очень плохъ, хотя не новичокъ на сценѣ.

Съ другой стороны жаль, что не появляется болѣе г. Донецъ, молодой басъ, успѣвшій заинтересовать публику отличнымъ голосомъ и тщательностью исполненія. Говорятъ, онъ не поладилъ почему-то съ Товариществомъ и вернулся въ Москву къ Зимину, у котораго пѣлъ раньше.

На ряду съ удачными иногда постановками, слишкомъ часто на обычномъ репертуарѣ отражается крайняя спѣшность и неряшливость постановки. Несомнѣнно это отталкиваетъ отъ театра нашу публику, довольно избалованную и требовательную. За немногими исключеніями, сборы не важны.

19 ноября наше оперное Товарищество откликнулось на кончину Льва Толстого и посвятило его памяти особый вечеръ, который привлекъ массу публики и носилъ необычный характеръ благородной сдержанности. Не было не аплодисментовъ, ни вызововъ. Началось молитвой: Ave Maria Гуно (арфа, скрипка, виолончель, фисгармонія), прочитаны стихотвореніе „Памяти Льва Толстого“, разсказъ „Три смерти“, спѣто два соло, ансамблемъ всѣхъ артистовъ и артистокъ исполнено Ave Verum Моцарта, какъ музыкальная иллюстрація къ „Война и Миръ“, сыграна увертюра Чайковскаго „1812 годъ“ — и въ заключеніе всѣми артистическими и хоровыми силами Товарищества исполнена кантата Эспозито: „Онъ памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворный“. Весь вечеръ выдержанъ былъ въ тонѣ „торжественнаго благообразія“ и давалъ настроеніе, подобающее случаю...

Донъ Діэзъ.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ.

РЕПЕРТУАРЪ.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ. Въ Воскресенье 5-го декабря: утромъ — „Евгеній Онѣгинъ“; вечеромъ — „Конекъ Горбунъ“.

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ. Въ Воскресенье 5-го декабря: утромъ — „Привидѣнія“; вечеромъ — „Любовь все“ и „Минный больной“.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Воскресенье, 5-го декабря — утр. (по уменьш. цѣнамъ): „Синяя птица“, сказка Мориса Мотерлинка; воч.: вторая часть отрывковъ изъ ром. Ѳ. М. Достоевскаго — „Братья Карамазовы“. (Вид. поступили въ прод. на кажд. часть отдѣльно.) Понедѣльникъ, 6-го — утр. (по уменьш. цѣн.): „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, ком. П. С. Тургенева; воч.: „Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ“, траг. гр. А. К. Толстого. Вторникъ, 7-го: „Три сестры“, драма А. П. Чехова. Среда, 8-го: „Вишневый садъ“, пьеса А. П. Чехова. Четвергъ, 9-го: первая часть и пятница, 10-го: вторая часть отрывковъ изъ романа Ѳ. М. Достоевскаго — „Братья Карамазовы“. Суббота, 11-го: „Мѣсяцъ въ деревнѣ“.

Признанное наилучшимъ

• ШАМПАНСКОЕ •

Предпочитаемое знатоками

И сладкое: „ИРРУА—КАПРИЗЪ“ (demi sec) Р средней сладости: „ИРРУА—ГРАНЪ-ГАЛА“ (sec) Р мало сладкое: „ИРРУА—АМЕРИКЕНЪ“ (grand sec, extra) У безъ сладости: „ИРРУА—БРЮТЬ 1900 г.“ (très sec) А

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

Второго іюня сего года **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденъ уставъ перваго въ Россіи акціонернаго Кинематографическаго Общества

„СЕРГѢЙ АНДРЕЕВИЧЪ ФРЕНКЕЛЬ“.

19-го іюня сего года Министерство Торговли и Промышленности отношеніемъ за №—3910 на имя учредителя Общества предложило открыть дѣйствіе этого Общества. Въ акціонерное общество переходятъ всѣ бібліотеки картинъ (фильмотеки) окружныхъ конторъ, весь персоналъ управляющихъ, вояжеровъ, агентовъ и остальныхъ служащихъ до 50 человѣкъ. Съ новой акціонерной организацией предпринято дальнѣйшее расширеніе района дѣятельности, такъ что наша фирма становится самой крупной въ Россіи прокатной конторой кинематографическихъ картинъ и единственнымъ въ Россіи акціонернымъ обществомъ по этой отрасли. Справки выдаются въ правленіи въ Кіевѣ, въ центральной конторѣ въ Москвѣ, Харьковѣ, Вильнѣ, Θεοδοσίа, Баку, Екатеринославѣ, Томскѣ и другихъ нашихъ агентствахъ.

Центральная Московская контора помѣщается въ Леонтьевскомъ переулкѣ, домъ № 22-24. Телефонъ № 167—01.

РЕСТОРАНЪ
„ЯРЪ“

Сегодня и ежедневно

„Миніатюры“

(Новый жанръ).

1 „Она—исключеніе“, ком. въ 1 дѣйств., пер. Г. М. Федера. П. „Гау!-Гау!-Деамусъ!“—обозрѣніе съ пѣн. и танц., соч. Г. М. Федера. Участвуютъ: г-жи Аллонская, Дальская, Любимова, Панская, Селиверстова, Стоянова, и гг. Аддами, Александровъ, Вауэръ, Дмитріевскій, Дубровский, Нировъ, Новскій, Орловскій, Туманскій.

Большія концертныя отдѣленія
выдающихся иностранныхъ артистовъ.

ТЕАТРЪ
„буффъ“

А. Э. БЛЮМЕНТАЛЬ-ТАМАРИНА.

Въ субботу,
4-го декабря

первый грандіозный БАЛЬ-МАСКАРАДЪ

„ВЪ ПАРИЖѢ, У МАКСИМА“.

Безпрерв. увесел., конкурсъ красоты и цѣнные призы. **ЕЖЕДНЕВНО БОРЬБА.** Начало борьбы въ 10½ ч. веч.

5-го декабря Премьера **„АПАШЪ“**, пьеса въ 3-хъ дѣйств.

9-го декабря **БЕНЕФИСЪ А. Э. Блюменталь-Тамарина**

„Нинишъ“, оперетта. 12-го дек. Премьера „Лѣчебница для влюбленныхъ“, ком. въ 4 д. Въ зеркальномъ залѣ концертъ-варьете. Дебютъ новыхъ загранич. арт. Нач. въ 12 ч. ночи. Рестор. откр. до 4 ч. утра. Касса открыта съ 11 ночи. Первоклас. ресторанъ.

CREME ROSTIN. Laboratoire chimique Rostin Milan, Berlin, Moscou. Поразительно цѣлебный для кожи, придаетъ здоровый цвѣтъ, свѣжесть, красоту. Уничтожаетъ веснушки, морщины, красноту, пятна, угри, прыщи. Отъ ожоговъ, загара, обморожанія, обветриванія. **Кремъ Ростень** и **пудра „Викторія“.** **ХИМИЧЕСКОЯ ЛАБОРАТОРИЯ РОСТЕНЬ.** МОСКВА, Петровскія ворота, 5. Телефонъ 201-88. Цѣна коробки 2 и 3 руб., проб.—1 руб. Короб. пудры—1 руб. Прод. въ аптекахъ и аптек. магаз. и у Мюръ и Мерилиза.

Александръ Галинскій

трансформаторъ и дамскій имитаторъ, туристъ, путешественникъ по Европѣ, въ настоящее время совершаетъ артистическое турнѣ по Японіи, города Цуруга, Йокагама, Токио, Нагасаки и друг., далѣе Китай и Индія.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ
В. И. БАБЕНКО

въ Новочеркасскѣ сдается на лѣтній сезонъ 1911 года, съ 17 апр. по 28 іюня, для оперы, оперетки, фарса и легкой комедіи. Вышеозначенное время согласенъ комбинировать какъ угодно.

Директоръ Зимняго Грандъ-Электрo Театра „Мірѣ“ **А. Ф. ШВАМЪ** строитъ въ Калугѣ въ Городскомъ саду, въ самомъ излюбленномъ мѣстѣ калужанъ, **ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ** на 800 мѣстъ для драмы, оперы, оперетки, фарса и гастрольныхъ труппъ. Театръ будетъ оборудованъ къ 1-му мая 1911 г. За справками обращаться: г. Калуга, театр „Мірѣ“, **А. Ф. Шваму.**

Грибковая болѣзнь волоса.

Недостаточное питаніе корней волосъ вызываетъ всевозможныя заболѣванія ихъ въ видѣ сѣченія, задержки роста, истончанія, перхоти, выпаденія и друг. Одной изъ важнѣйшихъ причинъ недостаточнаго питанія кожи головы является загрязненіе ея, сильное выдѣленіе сала, образованіе перхоти и т. п. причины, влияющія на кожу путемъ закупорки поръ, благодаря чему кожа не имѣетъ возможности правильно окисляться. Поэтому уходъ за кожей головы является столь же насущнымъ, какъ и вообще уходъ за тѣломъ и какъ пища для желудка.

Кожа головы, выполняющая двойную функцію, т.-е. питающую себя и растущіе на ней волосы, должна быть подвергнута частымъ обмываніямъ головы теплой водой и спеціальнымъ мыломъ отъ перхоти № 3374 Т-ва провизора А. М. Остроумова, которое идеально очищаетъ и дезинфицируетъ кожу, а также предохраняетъ ее отъ появленія перхоти и выпаденія волосъ.

Не употребляйте жидкихъ наливныхъ мылъ, содержащихъ избытокъ ѣдкаго налія; онѣ обезцвѣчиваютъ, растворяютъ и ослабляютъ волосы.

МОСКОВСКИЙ
ИНСТИТУТЪ
ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА.
МОСКВА, Тверская, д. № 33, рядомъ съ
домомъ генер.-губернатора.
Лѣченіе недостатковъ
кожи лица и тѣла,
УДАЛЕНІЕ МОРЩИНЪ,
прыщей, пигмент. пятенъ, вялости кожи,
УДАЛЕНІЕ ОСПЕННЫХЪ ЗНАКОВЪ.
Устраненіе неправильностей
БЮСТА, НОСА, УХА и проч.
Лѣченіе выпаденія и другихъ бол.
волосъ, изслѣдованіе волосъ.
РЕНТГЕНОТЕРАПІЯ
для устранен. волосатости и друг. бол.
Массажъ. Электризація.
Маникюръ. Педикюръ.
Проспекты высыл. бесплатно. Опросные
листы за 14 коп. марками.
тел. 260-10.

ДУХИ и О-ДЕ-КОЛОМЪ
Любимый цвѣтокъ
СТОЙКІЙ, ПРІЯТНЫЙ ЗАПАХЪ
А. РАЛЛЕ и К^о

Тверская,
№ 39.
С. Воробьевъ,
ПИКАНТНЫЙ ВКУСЪ
„КОФЭ ПОСЛѢ ОБѢДА“.

Э. В. СТРУВЕ
КАБИНЕТЪ ГИГИЕНИЧЕСКОЙ КОСМЕТИКИ
(Salon de beauté).
Новѣйшіе методы ухода за красотой лица и тѣла.
— Manicure. —
Пріемъ отъ 12—7 ч. • По воскресеньямъ отъ 5—7 ч. веч.
Телефонъ 79—72,
Кузнецкій Мостъ, д. 1-го Рос. Страх. Общ. под. I, кв. 6.

Elève diplômée de
L'Institut de Beauté. Paris, place
Vendôme, 26.
W. FLISKY.
Уходъ за красотой волосъ, лица, формъ и рукъ.
— MANICURE —
Тверская, Глинницевскій пер., д. Бахрушина, кв. 84. Тел. 224—14.

КРЕМЪ
НЕЛЛИ
NELLY'S CREAM.

Англійская аристократія предпочитаетъ всѣмъ другимъ средствамъ именнно „Кремъ Нелли“, какъ лучшее для смягченія кожи лица, рукъ и бюста. Въ Лондонѣ расходится до 1.000.000 бав. ежегодно.

Кремъ Нелли упчтожаетъ всѣ недостатки кожи, загаръ, веснушка, пятна и т. п.

Продажа у Мюръ и Мерилизъ, Геттингъ. Акц. О-ва К. Эрмансъ и К^о, Зиминъ, Софія, Т-во Феррейнъ, Бриношинъ, В. Маттейсенъ и пр., а также во всѣхъ апт. и парф. магаз. Россіи.

Одной банкі достаточно, чтобы убѣдиться въ его поразительномъ дѣйствіи.

Цѣна 1 р. 25 к. и 2 р. 25 к., съ пересыл. на 50 коп. дорож.

Для всей Россіи главный складъ: Москва, Тверская, уг. Мал. Палаш. пер., д. Яковлевой.

—) Тел. 175—79. (—

ДУХИ.
О-ДЕ-КОЛОМЪ
ДИВИНЪ
ТВО
СИ-ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ
съ **СМИ**
МОСКВА

ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Лидии Ричардовны Нелидовой.

Москва, Страстной бульвар, домъ княгини Ливень. Телефонъ 240-45.

КЛАССЫ БАЛЕТНЫЕ:

1) для Старшаго возраста 2) для Младшаго возраста.

КУРСЫ ХОРЕОГРАФИИ:

3) для Старш. возраста. 4) (Воскресн. классы)—для дѣтей.

5) для ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЬНИЦЪ ТАНЦЕВЪ.

Пріемъ въ Балетные Классы Старшаго возраста—круглый годъ.

Программы и условія въ помѣщеніи школы.

Э. И. Кшипперъ - Рабенецъ,

на ряду со своими

спеціальными уроками пластики,

ОТКРЫВАЕТЪ ЗАНЯТІЯ

СТИЛЬНЫМЪ ТАНЦЕМЪ

(Menuet, Gavote, Lancier, Eccossaise и др.) для взрослыхъ и дѣтей. Переговоры объ условіяхъ ежедневно отъ 2—5 ч. дня, въ ея студии: Мясницкая, Чудовской пер., д. Стахѣва, № 5. Телефонъ 192-95.

Гастрольное турнэ ТЕНОРА

Давида Южина.

Смоленскъ, Юрьевъ, Либавъ, Варшава, Лодзь, Вѣлостокъ, Ковно, Саратовъ, Тамбовъ, Воронежъ, Курскъ, Житомиръ, Каменецъ-Подольскъ, Орелъ, Рязань, Владимиръ и Нижний-Новгородъ.

Н О Т Ы

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
ВСѢХЪ ИЗДАНІЙ ВО Вновь ОТКРЫТОМЪ
МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ

„П И Р А“.

Камергерскій переулочъ, противъ Художественнаго театра.

КИШИНЕВЪ.

ТЕАТРЪ

Г-жи ФУКЕЛЬМАНЪ

свободенъ съ великаго поста.

Вышли изъ печати нов. пьесы

соч. В. ф. Волковой:

„Алепа Дубинина“, др. въ 6 д. (изъ народн. быта). Ц. 1 р. 50 к.

„Образованный сынокъ“, пьеса въ 4 д. Ц. 1 р.

Пьесы разрѣш. и одобр. для городск. и народн. театровъ. Выписывать изъ книжн. маг. Н. П. Карбасникова, Моховая ул., и черезъ контору „Рампа и Жизнь“.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Роберта Львовича

АДЕЛЬГЕЙМЪ

27 ноября—Екатеринодаръ. 28, 29, 30 ноября—

Армавиръ. 2, 3, 4 декабря—Майкопъ.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Рафаила Львовича Адельгеймъ

съ участіемъ МАРИИ ГОРИЧЕВОЙ.

4, 5, 6, 7 декабря—г. Геническъ., 8—г. Александровскъ.

10, 11, 12—г. Мариуполь.

Г. КАЛУГА.

КАЛУЖСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

(ЗИМНІЙ)

сдается на выгодныхъ условіяхъ гастрольнымъ труппамъ на Великій постъ, Пасху и далѣе до 1-го іюля 1911 года.

Обращаться: Гор. Калуга, Городской театръ Е. В. Неводиной.